

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

Третьякова Елена Васильевна

**Стилистически сниженная лексика
в материалах пресс-конференций российских политиков**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель
Старший преподаватель
Малышев А.А.
Кафедра речевой коммуникации
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Сниженная лексика и её использование в социально-политической сфере	
§ 1. Жанровые особенности пресс-конференции	6
§ 2. Стилистически сниженная лексика	9
§ 3. Функционирование стилистически сниженной лексики в общественно-политическом дискурсе	18
§ 4. Речевой портрет политика	23
Глава 2. Особенности использования стилистически сниженной лексики в выступлениях российских политических деятелей	
§ 1. Сниженная лексика в пресс-конференциях В. В. Путина	31
§ 2. Сниженная лексика в пресс-конференциях Д. А. Медведева.....	53
§ 3. Сниженная и разговорная лексика в пресс-конференциях С. В. Лаврова	60
Заключение	74
Список использованной литературы	76
Источники	81

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме функционирования стилистически сниженной лексики в общественно-политическом дискурсе на примере общения российских политиков с представителями средств массовой информации. Важно аккуратно и осознанно использовать такую лексику в речи из-за её двойкости: с одной стороны, она позволяет сделать общение более непринуждённым, снизив степень официальности, с другой – способна вызвать отторжение у аудитории (нарушение ситуативных и статусных норм коммуникации, общее неприятие сниженности, ощущение панибратства и заигрывания и т. д).

Актуальность дипломной работы обусловлена тем, что формат публичных политических выступлений в последние годы претерпел ряд изменений. Сфера использования сниженной лексики перестала ограничиваться повседневной человеческой речью. Если в прошлом веке выход политика за рамки официально-делового или сдержанно публицистического стиля речи был скорее исключением (например, языковая экспрессия как часть общей экспрессивности В. В. Жириновского, внешне случайные «крылатые» выражения советских и постсоветских партийных лидеров), то в первые десятилетия XXI века употребление стилистически сниженной лексики в прессе и на телевидении, в том числе и в речи политиков, увеличивается. Политическая элита использует жаргонизмы и просторечные выражения в качестве контактоустанавливающего средства.

Функционирование сниженной лексики занимало умы многих учёных, начиная со второй половины XX века. Среди современных лингвистов, занимающихся этой проблемой, можно выделить О. Б. Сиротину, В. И. Карасика, В. Г. Костомарова.

Объект работы – речевой материал пресс-конференций российских политических лидеров.

Предмет работы – функционирование сниженной лексики в речи политиков на пресс-конференциях.

Целью данной работы является изучение свойств и функций сниженной лексики как одной из возможностей использования стилистических ресурсов русского языка в публичной речи современных политических деятелей.

Реализация поставленной цели подразумевает решение следующих задач:

1. рассмотреть жанр пресс-конференции в контексте реализации политического дискурса;
2. рассмотреть проблему сниженной лексики в целом;
3. выделить свойства и функции сниженной лексики в публицистическом стиле;
4. изучить понятие речевого портрета;
5. составить речевые портреты конкретных политиков;
6. проанализировать несколько десятков примеров использования сниженной лексики, прозвучавших в пресс-конференциях.

Работа состоит из двух глав: теоретико-методологической и эмпирической.

В теоретической главе автор рассматривает публицистический стиль речи, проблему сниженной лексики и её функционирование в политическом дискурсе, роль сниженной лексики как воздействующего фактора, жанр-пресс конференции и его отличие от жанра интервью, а так же вопрос о речевом портрете и имидже политика.

Во второй главе проанализированы конкретные высказывания политиков на предмет наличия в них сниженной лексики, причины и уместность её использования. В качестве эмпирической базы выбраны стенограммы и видеозаписи пресс-конференций В. В. Путина, Д. А. Медведева и С. В. Лаврова за 2012-2017 гг. Президент, глава Правительства и министр иностранных дел чаще других политиков

выступают перед журналистской аудиторией, и положение каждого из них обязывает к определённой работе с экспрессивными языковыми средствами, в том числе со сниженной лексикой.

В ходе исследования используются общенаучные методы, такие как анализ, индукция, аналогия, метод построения гипотез, а также количественный контент-анализ, стилистический и лингвистический анализ.

ГЛАВА 1. СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.

§1. Жанровые особенности пресс-конференции

Пресс-конференция занимает особое место в жанровой системе аудиовизуальных СМИ (а также и PR-коммуникации), вследствие чего представляется необходимым рассмотреть её основные жанровые особенности.

«Пресс-конференция – разновидность интервью с большим числом интервьюеров, задающих вопросы одному или нескольким хорошо осведомленным в какой-то области лицам». Такое, вполне классическое, определение даёт жанру пресс-конференции учебник по телевизионной журналистике¹.

Т. Д. Николаева и Л. П. Шестеркина² относят к жанроформирующим элементам пресс-конференции:

1) Предмет отображения – общественно значимое событие, представляющее всеобщий интерес.

2) Авторскую задачу – получение эксклюзивной информации от официальных представителей, освещение общественных проблем.

3) Метод – интервью во всех его компонентах.

Материалы пресс-конференции могут быть представлены как в печатном (обработанная расшифровка), так и в аудиовизуальном виде (аудио- или видеозапись). В том случае, если пресс-конференция представляет собой общественный интерес, она проходит в прямом эфире.

¹ Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. – М., 2002 [электронный ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text6/32.htm#з_13 (дата обращения: 21.03.2017).

² Николаева Т. Д., Шестеркина Л. П. Методика телевизионной журналистики: Учебное пособие для студентов вузов [электронный ресурс]. – М., 2012. URL: http://dedovkgu.narod.ru/bib/shestjorkina.htm#_Пресс-конференция (дата обращения: 15.04.2017).

Пресс-конференция – это продолжительное мероприятие. Она может длиться от 1,5 до 4 часов.

С. А. Варакута говорит, что инициаторами и организаторами пресс-конференции могут быть как представители различных структур и компаний, так и сами журналисты, «которые под давлением различных групп общественности желают получить развернутые, квалифицированные и официальные ответы на интересующие вопросы»³. Пресс-конференции не проводятся по малозначительным поводам. В этом случае представителям СМИ передаются пресс-релизы.

Объектом нашего исследования станут пресс-конференции Владимира Путина, Дмитрия Медведева и Сергея Лаврова. Отдельного внимания заслуживают так называемые «Большие пресс-конференции» Владимира Путина, которые каждый год транслируются в прямом эфире федеральными каналами, что вызвано интересностью обсуждаемых тем для всей страны. Именно Президент России ввёл это понятие в современный политический дискурс. Первая такая пресс-конференция прошла в 2001 году. Для участия в этих пресс-конференциях приглашаются представители не только аудиовизуальных СМИ, но и журналисты, работающие в печатных и Интернет-изданиях. Кроме того, предусматривается участие представителей зарубежных СМИ, а также оппозиционных журналистов. Как правило, все эти факторы делают пресс-конференции Президента особенно интересными и острыми.

Дмитрий Медведев не является сторонником аналогичного формата. Большую пресс-конференцию он провёл всего однажды: в 2011 году. В остальных случаях он предпочитает интервью и встречи с представителями СМИ.

Как правило, на пресс-конференции есть ведущий. В том случае, когда с журналистами общается политик, его интересы представляет пресс-секретарь – личный или ведомства, которое он возглавляет. У Владимира

³ Варакута С. А. Связи с общественностью: Учебное пособие. – М., 2009. – С. 62.

Путина это Дмитрий Песков, у Сергея Лаврова – Мария Захарова. Пресс-конференции Дмитрия Медведева обычно проходят без модератора, он сам выбирает интервьюера.

Большая часть пресс-конференций, которые мы будем рассматривать, проводятся без заранее проработанного сценария. Связано это с тем, что тематику итогового общения с прессой невозможно предугадать. Поэтому и задать изначальное направление беседе не представляется полностью возможным.

Часто политики предваряют ответы на вопросы вступительным словом. Это может быть подведение итогов года или определённого этапа, а также сообщение и/или комментирование результатов переговоров с политическими партнёрами.

Пресс-конференцию можно определить как синтетический жанр. В большинстве случаев главный герой не только в реальном времени отвечает на присущие интервью информационные вопросы (что? где? когда?), но и анализирует факты, даёт им объяснение, оценку, формулирует перспективу (прогноз). Для этого журналисту важно правильно сформулировать вопрос, обозначив в нём ключевые моменты, задать направление ответу собеседника. Поэтому мы в своей работе будем анализировать не только отдельные лексемы в высказываниях политиков, но и контекст ответа и вопроса в целом, потому что стиль и тональность ответа нередко связаны с тем, как и кем был задан вопрос.

Теоретики журналистики предъявляют к журналистам, участвующим в пресс-конференции, ряд требований. Прежде всего, журналист должен разбираться в той сфере, которая обсуждается на пресс-конференции. Кроме того, важно помнить, что задавать вопрос журналист может только после того, как модератор предоставил ему слово. Чтобы получить полноценный ответ и не задерживать своих коллег, журналисту следует ограничиться одним вопросом к спикеру. К тому же нужно внимательно выслушать ответ и не пытаться оспорить сказанное. «И сидеть надо так, чтобы в любой момент

камера могла показать журналиста крупным планом – и не пришлось бы потом испытать неловкость. И слушать внимательно, чтобы ничего не упустить. А уж задать публичный вопрос – высокое искусство, которое дается не всем и не сразу»⁴.

Пресс-конференция является одним «из наиболее распространенных и эффективных способов организации связей с общественностью и передачи ей необходимой информации через посредника, роль которого в данном случае выполняют пресса и другие СМИ»⁵. К тому же, «пресс-конференция является традиционным жанром политической коммуникации»⁶.

Таким образом, можно сказать, что пресс-конференция – это наиболее живой и динамичный из жанров журналистики, в котором наиболее полно реализуется общение представителей властных структур со всеми слоями населения через посредничество СМИ.

§2. Стилистически сниженная лексика.

Сегодняшнее состояние русского языка характеризуется интенсивной демократизацией речи. В постсоветские времена, в связи с отменой цензуры, сниженная лексика проникла во все журналистские жанры. Сейчас для того, чтобы сделать речь более экспрессивной, писатели, журналисты, политики используют жаргон, уголовную и нецензурную лексику. Некоторые исследователи, в том числе Е. В. Абламская⁷, называют этот процесс «вульгаризацией».

Вопрос о сниженности речи представляется достаточно субъективным, если рассматривать его с точки зрения разных функциональных стилей речи. То, что приемлемо в разговорном и художественном стиле, не может быть

⁴ Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Указ. соч.

⁵ Варакута С. А. Указ. соч. С. 61.

⁶ Кошкаров Н. Н. Концепт «диалог» в тексте пресс-конференции. // Речевая коммуникация в современной России. Материалы III Международной конференции: в 2 т. – 2013. – С. 95.

⁷ Абламская Е. В. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия "Филология. Социальные коммуникации". – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 2. – С. 119.

использовано в научном или официально-деловом стиле, а так же имеет свои ограничения для публицистики. Точно так же это представление будет варьироваться в зависимости от культуры. Как отмечает В. И. Жельвис, «не существует ничего непристойного для всего человечества. Непристойным может быть только то, что в данной национальной культуре в данный момент определено как непристойное»⁸.

Необходимо определить терминологический аппарат, которым мы будем оперировать в процессе работы. И. Е. Харлов⁹ говорит о том, что в современной лингвистике существует проблема терминологической дифференциации языковых отклонений. Мы, говоря о сниженной лексике, будем ссылаться на классификацию, которую даёт Т. В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов»: «Сниженная лексика делится на два разряда: 1) разговорную лексику и 2) просторечную. Разговорная лексика употребляется в непринуждённой речи, в неофициальной обстановке. Просторечная лексика экспрессивна, употребительна в эмоциональных речевых ситуациях, при дружеских и фамильярных отношениях»¹⁰. Таким образом, в рамках нашего исследования в качестве эмпирического материала будут использоваться не только лексические единицы, имеющие в словаре стилистические пометы, нередко указывающие на выразительные оттенки слов с негативной коннотацией, но и пометы, указывающие на разновидность устной речи: разговорное и просторечное.

При условии, что мы опираемся на классификацию «Словаря лингвистических терминов» Т. В. Жеребило, определения для разговорной и просторечной лексики мы возьмём из того же источника. «Просторечная лексика – разговорная лексика, синонимичная нейтральным словам»¹¹.

⁸ Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М., 2001. – С. 53.

⁹ Харлов И. Е. Проблемы терминологии в области изучения сниженной лексики // Известия южного федерального университета. Филологические науки. – 2015. – № 4 – С. 124-131.

¹⁰ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 173.

¹¹ Там же, с. 291.

«Разговорная лексика – слова с разговорной стилистической окраской, выделяющиеся на фоне нейтральной и книжной лексики. При этом необходимо различать негрубую просторечную лексику (*белиберда, кормёжка, пустомеля*) и грубо-просторечную лексику (вульгаризмы), недопустимую в литературной речи»¹².

Аналогичной точки зрения придерживаются и авторы классической «Стилистики русского языка», где даётся следующая классификация лексики устно-разговорной речи по «степени литературности»¹³:

1) собственно-разговорная лексика, нередко с оттенком фамильярности;

2) просторечная лексика.

Мы будем использовать классификацию просторечной лексики, которую даёт И. Е. Харлов, ссылаясь на В. А. Хомякова: «термин *просторечие* рассматривается как гипероним по отношению к терминам *сленг, арго* и *жаргон*, которые, соответственно, выступают в качестве соподчиненных гипонимов»¹⁴.

Просторечные слова нередко нарушают нормы литературного языка. Такая лексика является общеупотребительной. Собственно-разговорная лексика, как правило, употребляется в устно-бытовой сфере, но не выходит за рамки разговорного функционирования литературного языка. Её активное использование в книжной речи – это тенденция последнего времени. Просторечие же не допускается вне устно-бытовой сферы общения. В редких случаях оно может быть использовано говорящим для выражения негативного отношения, причём это употребление должно быть осознанным, а так же стилистически мотивированным.

Эмоционально-экспрессивная окраска лексики разнообразна. В зависимости от отношения говорящего лексика может быть торжественно-

¹² Жеребило Т.В. Указ. соч. С. 295.

¹³ Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М., 2008. – С. 233.

¹⁴ Харлов И. Е. Указ. соч. С. 125.

приподнятой, иронической, презрительной, неодобрительной, ласкательной. Коннотации стилистически окрашенной лексики могут видоизменяться в зависимости от контекста. Помимо того, что слово называет явление, оно также отражает отношение говорящего к этому явлению. Таким образом, номинативная функция осложняется экспрессивностью. «Слова этой группы обычно однозначны; заключённая в их значении оценка настолько явно и определённо выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях»¹⁵.

Авторы «Стилистики русского языка» выделяют вторую группу стилистически окрашенной лексики¹⁶ – многозначные слова, получающие экспрессивную окраску во втором значении. Понимание таких слов в переносном смысле зависит от ситуации, в которой они используются.

Эмоционально-экспрессивная окраска может быть как положительной, так и отрицательной. «Конечно, не только инвектива может служить таким комбинированным средством выражения эмоции. Не следует забывать, например, о различных ласковых обращениях типа “Голубчик!”»¹⁷ Предметом нашего исследования будут, преимущественно, слова с негативной коннотацией, имеющие в словарях пометы: бранное, презрительное, ироническое, неодобрительное, пренебрежительное. Использование их в официальных публичных выступлениях реализует различные функции, которые будут рассмотрены ниже.

Разговорные лексемы придают речи разговорный характер. «Разговорная лексика предпочитает использование лексических единиц, находящихся вне литературной нормы, что обусловлено ее сниженной разговорной разновидностью в целом. Ее поле – это непринужденная, неофициальная обстановка, в своем эмоциональном фоне она насыщена как положительными, так и отрицательными оттенками. Просторечной лексике, в свою очередь, характерно эмоционально-речевое поле дружеских, даже

¹⁵ Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Указ. соч. С. 222.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Жельвис В. И. Указ. соч. С. 51.

фамильярных отношений»¹⁸. Их использование в официально-публичном дискурсе нарушает стилистическое единство. То же самое происходит и при использовании просторечий. Но, несмотря на это, сленг и жаргонизмы часто используются в публичной речи и не «переводятся» спикерами на общепринятый язык. «За последние десятилетия на страницах газет заметно возросло число фразеологизмов просторечного характера, сленговых и жаргонных лексических единиц, а разговорные лексические элементы используются повсеместно»¹⁹. Е. В. Абламская связывает это с перестройкой языка на агрессивный дискурс, «актуализирующий в языке функцию воздействия»²⁰.

При этом не все исследователи согласны с категорическим отнесением разговорной лексики к словам со сниженной стилистической маркированностью. Например, О. С. Ахманова писала, что «в отношении разговорной лексики речь должна, по-видимому, идти об известной свободе и непринужденности выражения, сопровождающейся повышением экспрессивности»²¹.

Кроме того, проникновение сниженных лексем в общественно-политический дискурс пресс-конференций обусловлено тем, что это устное неподготовленное выступление. Общение в рамках пресс-конференции нельзя отнести в полной мере к разговорно-обиходному стилю речи. Но его характеризуют некоторые экстралингвистические признаки, присущие данному стилю речи. Например, «непосредственное участие в разговоре, неподготовленность речи, её автоматизм»²². В то же время нельзя сказать, что пресс-конференция – это пример неофициального, фамильярного

¹⁸ Микогазиева С. М. Разговорная и просторечная лексика в политическом дискурсе // В мире научных открытий. – 2014. – С. 149.

¹⁹ Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Употребление сниженной лексики в газетных статьях как один из способов воплощения идеологической модальности. // Научные труды sworld. – Иваново, 2012. – С. 39.

²⁰ Абламская Е. В. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке. С. 119.

²¹ Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1957. – С. 251.

²² Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Указ. соч. С. 433.

общения, хотя в некоторых случаях политики переходят на непринуждённый тон, чтобы установить контакт с аудиторией. При этом использование фамильярной лексики придаёт речи говорящего эмоциональную напряжённость: «Ее экспрессивная окраска может варьироваться: от дружески-фамильярной до грубо-фамильярной»²³.

Для анализа мы выбрали только политиков-мужчин, потому что предположили, что для них использование стилистически сниженных лексем более характерно, чем для женщин. Нашу теорию подтверждают лингвистические исследования в области гендерной лингвистики. Так, Е. П. Вакурова пишет, что «в мужском речевом поведении чаще, чем в женском, употребляются нецензурные слова, наблюдается их однообразие, преобладают нецензурные инвективы и конструкции, обозначающие действия и процессы, используется армейский и тюремный жаргон»²⁴.

К лингвистическим признакам разговорного стиля, касающимся лексического наполнения, относятся следующие: «большая, сравнительно с другими стилями, активность не книжных средств языка (со стилевой окраской разговорности и фамильярности), в том числе употребление внелитературных (просторечных) элементов на всех языковых уровнях»²⁵.

Если ранее считалось, что использовать лексику жаргона, арго или сленга могут только представители определённых социальных групп (чаще всего люмпенизированных), то теперь многие из таких слов стали общеупотребительными. В том числе и в сфере политики, на которую аудитория возлагает определённые ожидания относительно высокого уровня использования русского литературного языка. В сознании общества нередко происходит замещение основного значения слова на сниженное. Поэтому любое высказывание может быть интерпретировано неправильно, в сниженном ключе, «хотя интенция говорящего может иметь иное

²³ Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Указ. соч. С. 42.

²⁴ Вакурова Е. П. Гендерный аспект использования стилистически сниженной лексики // *Studia linguistica*. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 124.

²⁵ Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Указ. соч. С. 434.

направление»²⁶. Общее снижение качества языка и общественной морали теоретически может привести к полному уничтожению табуированной лексики. Это повлечёт за собой нарушение баланса в системе языка и «лишит его пользователя важного инструмента выражения ярких эмоций в экстремальных ситуациях»²⁷. В целом, в связи с вульгаризацией языка происходит разрушение культуры, этот процесс «насаждает и утверждает цинизм в обществе, огрубляет души и мировосприятие людей»²⁸.

О причинах активизации сниженной лексики спорят многие лингвисты. Они сходятся в одном: данный процесс начался на рубеже XX и XXI веков. Если рассматривать данную проблему в общих чертах, то можно сказать, что это часть закономерного процесса развития языка. Ещё в 1970-х годах Б. А. Ларин писал, что «историческая эволюция любого литературного языка может быть представлена как ряд последовательных "снижений", варваризаций, но лучше сказать – как ряд концентрических развертываний»²⁹.

Другой причиной, по которой сниженная лексика распространилась на все сферы речи, является действие закона экономии речевых усилий. Он заставляет общество использовать более экспрессивные и ёмкие просторечные и разговорные слова вместо нейтральных. Но главная причина заключается в экстралингвистических факторах. Изменения в языке всегда являются отражением изменения в политической и экономической сферах жизни общества. Последним потрясением, приведшим к жаргонизации русского языка, является перестройка, которая в числе прочего повлекла за собой ряд языковых и стилистических изменений.

О причинах перемен в русском словоупотреблении, появившихся в 80-90-е годы XX века неоднократно писал И. А. Стернин: «отмена цензуры; свобода слова, понятая как свобода речи; воздействие средств массовой

²⁶ Абламская Е. В. Указ. соч. С. 120.

²⁷ Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Указ. соч. С. 44.

²⁸ Там же, с. 120.

²⁹ Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). – М., 1977. – С. 176.

информации, тиражирующих жаргон как изобразительное и экспрессивное средство и вызывающих привыкание к жаргону у широких слоёв общества; орализация общения, которая приводит к расширению использования характерных для устной речи единиц сниженных лексических пластов»³⁰. Если в советское время как сами политики, так и пресса высказывались в рамках цензуры, используя клишированные и заранее подготовленные обороты, то сейчас наблюдается значительная речевая свобода.

Как отмечалось выше, лексические единицы, свойственные представителям «социального дна» перешли в общее употребление. Это тоже связано с изменением материального и идеологического состояния общества. В перестроечное и постперестроечное время более активными стали представители отдельных социальных групп: коммерческой, уголовной, молодёжной.

Нередко использование сниженной лексики может восприниматься как проявление речевой агрессии. Об этой негативной стороне функционирования сниженной лексики в русском языке пишет Г. А. Копнина и даёт следующее определение: «Речевая агрессия – способ намеренного речевого воздействия на прямого или косвенного адресата с целью его дискредитации (подрыв доверия, умаление авторитета, престижа, значения кого-либо), оскорбления (унижения чести и достоинства)»³¹. К средствам речевой агрессии она относит инвективную лексику, которую мы включаем в состав сниженной. При этом Г. А. Копнина ссылается на классификацию В. И. Жельвиса, который определяет инвективу как «бранную речь, брань, грубый выпад»³².

По сфере употребления В. И. Жельвис подразделяет инвективную лексику на две группы: «существует некий *национальный инвективный список*, содержащий, с одной стороны, слова общеизвестные, но осуждаемые

³⁰ Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Воронеж, 2004. – С. 52.

³¹ Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – М., 2008. – 2-е изд. – С. 95.

³² Там же, с. 98.

в большинстве субкультур данной национальной культуры, а с другой стороны – слова относительно приемлемые в некоторых речевых ситуациях»³³.

Таким образом, можно говорить, что в публичной речи, в политической коммуникации использование инвектив также возможно. По этой причине необходимо сказать о функциях, выполняемых инвективными единицами в речи.

Наиболее часто политики употребляют оскорбления в ситуации, когда речь заходит о политических оппонентах или о событиях, оказывающих негативное влияние на них лично или на страну в целом. В этом случае можно говорить об инвективе, как о средстве снятия напряжения. «Важнейшая функция инвектив – снятие стресса, “разрядка” переживаемой человеком в данный момент эмоции. Ругательство выступает как средство “выпустить пар”, снять эмоцию»³⁴. В этом контексте может реализоваться и другая функция, о которой говорит И. А. Стернин – «самоподбадривание» и понижение статуса оппонента.

Сниженная лексика русского языка базируется преимущественно на русской культуре. Среди сниженных лексем достаточно затруднительно найти значительное количество заимствованной лексики. Как правило, она связана с менталитетом русского человека, с его традициями и привычками. Отсюда возникает вопрос об адекватном переводе сниженных лексем на другие языки. «Для достижения данной цели можно выделить необходимое условие – сохранение при переводе экспрессивно-эмоциональной нагрузки и художественно-эстетической ценности, носителями которой выступают риторические фигуры или обороты речи»³⁵.

Мы рассматриваем ведущих российских политиков, чьи высказывания могут повлиять на ситуацию в мире, поскольку на пресс-конференциях с их

³³ Жельвис В. И. Указ. соч. С. 12.

³⁴ Стернин И. А. Проблема сквернословия. – Воронеж, 2011. – С. 10.

³⁵ Корева О. А. Особенности перевода сниженной лексики // Язык: категории, функции, речевое действие. – М., 2016. – С. 148.

участием присутствуют журналисты из разных государств. В некоторых ситуациях использование разговорных и просторечных слов помогает наиболее точно передать оценку или эмоцию говорящего. И в этом случае подобрать нейтральный синоним не всегда удаётся, тем более на иностранном языке. Иногда политики, в том числе Владимир Путин, сами дают объяснение непереводаемому слову (как это произошло во время интервью на пленарном заседании ПМЭФ в 2014 году во время ответа Путина Д. Катмору: «...как у нас в кругах интеллигенции говорят, *уконтранупить* как следует, то есть *наказать их непонятно за что*»). Но в этом случае пропадает экспрессивность, которую несёт в себе слово *уконтранупить*, и становится возможным только точный перевод без соблюдения жанрово-стилистической нормы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: сниженная лексика подразделяется на разговорную и просторечную. Под влиянием различных факторов, преимущественно экстралингвистических, сниженная лексика проникла во все сферы общения, в том числе в политическую коммуникацию. Эмоциональная выразительность сниженных лексических единиц часто сопряжена с речевой агрессией, что заставляет говорящего подходить к ней с определённой осторожностью. Природа сниженной лексики делает её труднодоступной для перевода и, как следствие, для трансляции на иноязычную аудиторию в полной мере. При этом её использование в российском политическом дискурсе открывает для спикера большое количество речевых возможностей.

§3. Функционирование стилистически сниженной лексики в общественно-политическом дискурсе.

О том, что лексика со сниженной стилистической характеристикой проникла во все сферы человеческой жизни, в том числе и в политику, мы говорили в предыдущем параграфе. Теперь мы обратимся к тому, какие

функции она выполняет в официально-деловом стиле речи, в котором осуществляется политическая коммуникация.

Так как в качестве формы реализации политической коммуникации мы рассматриваем телевизионный жанр пресс-конференции, можно провести параллель между функционированием сниженной лексики в речи конкретного политика и в журналистском тексте. Их изначально объединяет принадлежность к публичной речи. Следовательно, функционирование отдельных элементов в том и другом случае будет схожим.

В советский период анализировать и оценивать тексты политической тематики не представлялось возможным по идеологическим причинам. Современные исследователи рассматривают языковой феномен под названием «официально-политический дискурс». В нашей работе мы будем использовать его определение, которое дают Е. В. Ильченко и К. В. Михайловская: «совокупность текстов, объединенных политической тематикой, но относящихся к различным жанрам – от газетно-журнальных статей на политические темы до официальных указов и законов»³⁶. То есть в него входят научные статьи в области политологии, официальные документы, газетные тексты на соответствующую тематику, а так же публичные выступления. Каждая разновидность реализует ряд функций. В частности публичные выступления (к которым относится пресс-конференция) информируют аудиторию, формируют идеологию, создают определённый имидж политика.

СМИ изменяют массовое сознание, воздействуя на аудиторию. Для того чтобы воздействие было эффективным, недостаточно использования только нейтральных языковых средств. Сниженная лексика в этом случае выступает в качестве экспрессивного средства. Аудитория воспринимает этот процесс как проявление свободы слова. В то же время этот процесс может пониматься двояко: с одной стороны, отход от литературной нормы в сторону просторечия — это своеобразное проявление народного бунта. С

³⁶ Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Указ. соч. С. 37.

другой стороны, данный процесс можно понимать как поддержание связи с «национально-демократическими основами»³⁷.

Аналогичная тенденция прослеживается и в выступлениях российских лидеров. «Избавившись от диктата партийных цензоров, и пресса, и сами политики позволяют себе использовать лексические единицы и клише, относящиеся к разговорному стилю»³⁸. Но, несмотря на это, даже во время спонтанной речи российские государственные лидеры придерживаются стилевых рамок. Они соблюдают баланс между стандартом и экспрессией, который помогает максимально реализовать функцию воздействия. У разговорных и просторечных лексем в политической речи в большинстве случаев есть определённая цель. «Так как они часто наделены отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, с их помощью прививается определенная оценка тех или иных явлений политической реальности, формируется определенное представление о политиках и политической жизни»³⁹.

Использование стилистически сниженной лексики в ситуации, когда политик негативно и даже агрессивно оценивает своих политических оппонентов или целые недружественные государства, можно отнести к стратегии манипулирования. Об этом говорят О. Н. Паршина⁴⁰ и Г. А. Копнина: «...речевая агрессия может использоваться в манипулятивных целях (как особая речевая тактика), например с целью дискредитации того или иного общественного деятеля»⁴¹. В нашем понимании речевая манипуляция – это «вид речевого воздействия, который осуществляется путём использования определённых ресурсов языка с целью скрытого

³⁷ Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Указ. соч. С. 42.

³⁸ Там же. С. 39.

³⁹ Szymula R. Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе // Polilog. Studia Neofilologiczne. – 2014. – № 4. – С. 252-253. URL: <http://arch.apsl.edu.pl/polilog/pliki/nr4/22.pdf> (Дата обращения: 1.05.2017)

⁴⁰ Паршина О. Н. Тактики и приёмы манипулирования в речевом поведении российских политиков. // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2004. – № 3. – С. 291-296.

⁴¹ Копнина Г. А. Указ. соч. С. 30.

влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора»⁴². Сама по себе лексика не является манипулятивной. Она приобретает данную функцию только при соответствующей интенции со стороны говорящего.

Но не всегда манипулятивная функция сниженной лексики имеет в политическом дискурсе негативный характер. Зачастую можно услышать, как президент России объединяет себя с остальным народом посредством употребления просторечных наименований. «Во время установления контакта часто используется речевая тактика присоединения, состоящая в подчёркивании общности, к которой принадлежит адресат, и выражающаяся в употреблении обращений типа *коллега, земляк, мужики* и т.д.»⁴³.

Поскольку сниженная лексика – это средство экспрессивности, она неразрывно связана с понятием оценочности. Большое количество оттенков, которыми обладают сниженные лексемы, позволяет выразить оценку как прямо, иногда в грубой форме, так и имплицитно, ненавязчиво. От выбора конкретной лексической единицы зависит степень оценочности. «При этом исследователи газетного языка отмечают, что оценочная коннотация тем сильнее, чем отчетливее стилистическая сниженность слова — наиболее высокой степенью оценочности обладает пейоративная лексика, как жаргонная, так и просторечная»⁴⁴. О такой же зависимости говорит и В. И. Жельвис в отношении инвективы: «Естественно, что эффект инвективы возрастает с ростом её оскорбительности»⁴⁵. Таким образом политик способствует формированию аналогичной оценки у аудитории, поэтому можно говорить, что в данном случае оценочная функция пересекается с манипулятивной.

⁴² Сковородников А. П., Копнина Г. А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 36.

⁴³ Копнина Г. А. Указ. соч. С. 37.

⁴⁴ Юркина О. В., Кермас О. А., Карпова М. Стилистические функции сниженной лексики в современной газете // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Третьей Международной научно-практической конференции. – СПб., 2016. – С. 99.

⁴⁵ Жельвис В. И. Указ. соч. С. 52.

Глава государства в сознании россиян – это некто недостижимый. Такое представление складывалось веками и стало неотъемлемой частью менталитета русского человека. Но такая ситуация не может сохраняться в условиях демократии, когда народ – это не просто управляемая масса, а потенциальный электорат. По этой причине политику необходимо устанавливать контакт со своей аудиторией посредством различных, в том числе языковых, средств. Одним из таких средств является сниженная лексика. Трудно рассчитывать на то, что всё многомиллионное население Российской Федерации имеет необходимый уровень образования для восприятия политической и экономической терминологии. Политику приходится опускать уровень своей речи до более понятного. А поскольку разговорные и просторечные лексемы понятны большинству населения, их использование создаёт впечатление, что президент или министр – это такой же человек из народа. В данном случае также прослеживается манипулятивный подтекст в использовании сниженной лексики. Таким образом выстраивается дружеский, в некоторых моментах фамильярный диалог.

Следовательно, мы можем говорить о том, что сниженная лексика, которую политики используют во время пресс-конференций или других форм общения с аудиторией, выполняет следующие функции:

1) Манипулятивную. Конечная цель действующего правителя – это удержание власти. Для этого ему необходимо всегда иметь поддержку электората. В этом случае нельзя обойтись без имплицитного манипулирования.

2) Оценочную. Сниженная лексика позволяет давать точную и выразительную оценку событию или личности.

3) Контактноустанавливающую. Представитель правящей верхушки посредством использования сниженных лексем «приближает» себя к аудитории, указывает на единство с ней.

§4. Речевой портрет политика.

Речевой портрет политика неразрывно связан с речевым имиджем. Исследования в этой области начались не так давно. Этот вопрос больше всего интересует социологов и психологов (Г. Г. Почепцов⁴⁶, А. Ю. Панасюк⁴⁷, В. М. Шепель⁴⁸). Определение имиджа мы возьмём у Е. Ю. Медведева: «Имидж — это «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо»⁴⁹.

Одна из основных функций СМИ – это формирование общественного мнения. Как следствие, они являются главными трансляторами государственной идеологии. И потому для политиков немаловажно создать себе положительный имидж, который будет транслироваться в массы. «К примеру, имидж того или иного политика можно сформировать таким образом, чтобы и реципиентов информации успех отдельного политика вызывал устойчивые ассоциации с улучшением в будущем благосостояния целой страны, что в дальнейшем может побудить реципиента голосовать именно за этого политика»⁵⁰. Важную роль здесь играют лингвистические средства.

Наше исследование базируется на анализе речевых особенностей политиков, которым принадлежит реальная власть в государстве. Это накладывает определённый отпечаток на то, что и как они говорят: «дискурс

⁴⁶ Почепцов Г. Г. Имиджелогия. – М., 2002. – 2-е изд.

⁴⁷ Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М., 2009.

⁴⁸ Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям: учебное пособие. – М., 2002.

⁴⁹ Медведев Е. Ю. К вопросу о формировании речевого имиджа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 2. – С. 76.

⁵⁰ Дегтярёв С. Б. Лингвистические средства создания образа современного российского политика в западных СМИ // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – Т. 196. – С. 64.

власти зиждется на утверждении и постоянном воспроизведении доминирующей системы ценностей»⁵¹.

На наш взгляд, изучать письменную речь политиков, которая подразумевает заранее подготовленные тексты, в данном контексте не представляется рациональным. Это в большинстве случаев разработки спичрайтеров, которые имеют только косвенное отношение к личности политика. Материалы устной речи, которая звучит во время пресс-конференций, интервью, прямого общения с народом (которое проводит Владимир Путин), мы считаем более подходящими для того, чтобы составить представление о речевом портрете. В таких ситуациях проявляются личные качества спикера.

К отбору конкретного материала также нужно подходить с осторожностью. Мы заметили, что одно и то же высказывание, когда оно непосредственно произносится политиком и когда оно напечатано на официальном сайте ведомства, выглядит по разному. Так, представители пресс-службы нередко берут в кавычки сниженные лексические единицы, которые сам политик по время разговора не выделяет ни интонацией, ни жестом. Таким образом, имиджмейкеры стремятся абстрагироваться от неподходящих, по их мнению, лексем, в то время как спикер этого не делает, намеренно или ненамеренно включая то или иное слово в свою речь.

Как отмечает С. В. Леорда, «речевой портрет – это воплощённая в речи языковая личность определённой социальной общности»⁵². Речевой портрет каждого политика уникален, так как политик – это, прежде всего, индивидуальность с набором личных качеств. Кроме того, особые черты речи политиков придаёт среда, в которой она реализуется. Мы связывали общее усиление языковой экспрессии с политико-экономическими изменениями в

⁵¹ Потсар А. Н. Речевой имиджа публичного политика // Русская речь в средствах массовой информации: Речевые системы и речевые структуры. – СПб., 2011. – С. 356.

⁵² Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: Автореферат дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 2006. URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-jazykoznanie/5952-1-rechevoy-portret-sovremenno-go-studenta.php> (Дата обращения: 20.04.2017).

обществе, то же самое можно сказать и про речевые особенности отдельного политика в частности.

Одной из составляющих речевого портрета является речевой этикет говорящего. Лингвисты дают такое определение: «Речевой этикет – это принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний»⁵³. Политик, придерживающийся этикетных норм, имеет большой шанс на то, чтобы заручиться поддержкой масс, так как он вызывает доверие и приобретает авторитет.

По мнению Л. А. Введенской⁵⁴, речевой этикет состоит из тактичности, предупредительности, терпимости и доброжелательности. Под терпимостью лингвисты понимают способность «спокойно относиться к возможным расхождениям во мнениях, избегать резкой критики взглядов собеседника»⁵⁵. Для нас эта категория важна, потому что во время пресс-конференций, особенно тех, что проводит Президент, часто звучат вопросы от представителей оппозиционных средств массовой информации, в которые изначально заложен конфликт. Мы обратим особое внимание на такие вопросы и на степень агрессивности ответов на них.

Выступления президентов России (среди выбранных нами политиков таких двое) в отношении речевой композиции всегда сложные и многоплановые. Несмотря на то, что в нашей стране было только три Президента, исследователи смогли выделить следующие черты, характерные для российской президентской риторики⁵⁶:

- 1) Статусно-ролевая природа речевого поведения главы государства.

⁵³ Рядчикова Е. Н., Тхакушинова Ж. Б. Речевой этикет как показатель сильной языковой личности политика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2009. – С. 150.

⁵⁴ Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д, 2005.

⁵⁵ Рядчикова Е. Н., Тхакушинова Ж. Б. Указ. соч. С. 151.

⁵⁶ Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Н. Ельцина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 17.

2) Преобладание серьёзного модуса общения и социальная обязанность следовать стиливым требованиям формальной (официальной) коммуникации.

3) Интерпретация политической речи как политического действия.

4) Разнообразная функциональная нагрузка: помимо сообщения и воздействия, выступления президента выполняют регулятивную, познавательную функции, а также функцию конструирования общественного мнения.

5) Принадлежность выступлений Президента системе публичных коммуникаций.

6) Сложное взаимовлияние и взаимозависимость устной и письменной формы речи.

7) Преобладание речевых ситуаций подготовленного устного выступления политика.

8) Опосредованность президентского текста СМИ.

9) Определенный тематический репертуар.

10) Широкие коммуникативные возможности у главы государства как субъекта речевого воздействия.

Мы выдвинем гипотезу о том, как выбранные нами политики могут использовать стилистически сниженную лексику.

Владимир Путин, будучи Президентом Российской Федерации, должен вести диалог с позиции силы. Как мы уже говорили, цель политика – это всегда получение власти и её удержание. Таким образом, мы предполагаем, что речь Путина может быть жёсткой и агрессивной и включать в себя большое количество сниженных лексем и фразеологизмов с различными оттенками негативной коннотации.

Дмитрий Медведев, будучи Президентом России, зарекомендовал себя как жёсткий спикер, чья речь в то же время изобилует канцеляризмами. Мы предполагаем, что на посту Председателя Правительства, он выстраивает диалог с прессой в таком же русле. Сниженные лексемы будут присутствовать, но в малом количестве, и они не будут разнообразными.

На наш взгляд, министр иностранных дел (в лице Сергея Лаврова) – это фактически третье лицо в государстве. Если Президент может начать военное вторжение в другую страну, то задача дипломата – при помощи диалога с иностранными представителями достигнуть мирного урегулирования любого конфликта. Отсюда напрашивается вывод, что глава МИД должен говорить максимально сдержанно, не проявлять речевую агрессию, а следовательно, минимизировать использование сниженной лексики.

Во второй части нашей работы, проанализировав конкретные примеры из выступлений трёх политиков, мы сделаем выводы, которые подтвердят или опровергнут выдвинутую нами гипотезу.

Чаще всего лингвисты рассматривают языковые особенности Владимира Путина (например, М. В. Гаврилова⁵⁷, Ю. С. Алышева⁵⁸). Так, Ю. С. Алышева пишет, что «доминантным свойством речи В. В. Путина является логичность, которая предполагает умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание»⁵⁹. Путин грамотно расставляет акценты в своей речи, что делает её более логичной в восприятии аудитории. Акцентирование достигается не только при помощи интонации или инверсии, но так же и благодаря использованию определённых, в том числе и стилистически сниженных лексем. Так же Путину свойственна способность ответить на любой вопрос. Президента сложно заставить врасплох.

Довольно часто в высказываниях Владимира Путина можно услышать слова и выражения с негативной субъективной модальностью. Экспрессия, нередко выражаемая при помощи стилистически сниженных языковых единиц, неразрывно связана с напряжённостью в отношениях с зарубежными партнерами: США, Евросоюза и странами бывшего СССР. Как в подготовленных, так и в спонтанных выступлениях Путин для выражения

⁵⁷ Гаврилова М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина, Б. Н. Ельцина). – СПб., 2004.

⁵⁸ Алышева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 2. – С. 171-174.

⁵⁹ Алышева Ю. С. Указ. соч. С. 171.

оценки и эмоций использует метафоры, включающие в себя сниженную лексику (например, в так называемой «Крымской речи» 18 марта 2014 года: «За годы “самостийности”, независимости, власть, что называется, их *достала, опостылела* просто»), и фразеологические обороты, которые сами по себе во многом относятся к разговорному и просторечному пласту лексики.

Дмитрий Медведев, как мы уже сказали, ещё в то время, когда он был Президентом России, запомнился аудитории как не самый лучший оратор. Ему тогда не удалось отойти от образа чиновника, его речь не была богатой на выразительные средства, включала в себя много канцеляризмов, но в то же время в ней прослеживалось подражание Председателю Правительства Путину. Причём часто элементы, заимствованные из поведения Путина, шли вразрез с индивидуальными чертами Медведева. Он перенял агрессивную манеру подачи, которая противоречит мягкому тембру голоса. Это касается и использования сниженных лексем, которые у Медведева не несут эмоциональной нагрузки. А. Н. Потсар отмечает, что его публичный образ ещё на первых порах характеризовался противоречивостью «в первую очередь внешнего облика, интонаций, поведения и социального статуса. Следует отдавать себе отчёт в том, что комическая составляющая внешности, мимики и жестикуляции Д. А. Медведева была весьма заметна и нуждалась в определённом уравнивании. Мальчишеский тип жестикуляции и интонирования привлекал внимание к небольшому росту, в результате акцент в восприятии личности смещался от сферы абстрактного, статусного в сферу предметного»⁶⁰. Кроме того, речь Медведева бывает нелогична и непоследовательна⁶¹. В этом случае аудитории трудно доверять политику. Когда внешность и занимаемое положение, содержание речи и её форма противоречат друг другу, диссонанс возникает и в сознании масс, а при

⁶⁰ Потсар А. Н. Указ. соч. С. 357.

⁶¹ Там же, с. 358.

условии, что политик производит комический эффект, недоверие только усиливается.

Сергей Лавров, в отличие от Владимира Путина и Дмитрия Медведева, не имеет острой необходимости создавать свой имидж с ориентиром на потенциальный электорат. Он должен соответствовать конкретному положению, которое он занимает в российской политической системе. Глава министерства иностранных дел представляет Россию на международной политической арене. Он делает это как самостоятельно, так и в тандеме с главой государства и Правительства. Ни один заграничный визит Путина и Медведева не обходится без присутствия Сергея Лаврова. Как мы уже говорили выше, цель дипломата – достичь мирного урегулирования конфликта и не допустить перехода его в открытую конфронтацию с применением оружия.

Мы выдвинули предположение, что с точки зрения речи Лавров должен быть сдержанным политиком. Его речь не должна быть сухой, в ней могут присутствовать средства речевой выразительности и модальности, но при этом он должен оставаться в рамках литературного языка и речевого этикета.

С точки зрения массовой аудитории Сергей Лавров воспринимается как авторитетный политик, чьи слова никогда не расходятся с делом. Он как человек, чей статус обязывает отстаивать интересы России в категоричной форме, должен выступать с позиции силы. В его риторике прослеживается агрессия по отношению к потенциальным врагам. Но преимущественно его речь не содержит просторечных, грубых, а тем более бранных лексических единиц. Данную концепцию поддерживают внешность и паралингвистические средства. У Лаврова тихий голос, который он не повышает ни в какой ситуации. Темп речи средний, как правило, не ускоряется даже для придания высказыванию дополнительной экспрессии. Кроме того, во время речи Лавров практически не использует жестикуляцию

и не меняет позу. Его высказывания последовательны, логичны и аргументированы.

Всё это в совокупности располагает к нему аудиторию (не только потенциальных реципиентов среди масс, но и журналистов) и вызывает у неё доверие.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

§ 1. Сниженная лексика в пресс-конференциях В. В. Путина

Большая пресс-конференция Владимира Путина от 23 декабря 2016 г.

Пример 1.

«Вы знаете, что перед правительством поставлена задача трансформировать те положительные тенденции в *«оборонке»*, которые мы имеем сегодня, в гражданские секторы».

В данном примере мы видим разговорный вариант выражения «оборонная промышленность» (универбат). Редакторы текстовой версии пресс-конференции выделили разговорную лексему в кавычки. В некоторых случаях журналисты таким образом намеренно дистанцируются от сниженной лексики, считая её непозволительной в данном контексте. В. В. Путин использовал разговорный вариант в качестве синонима к полной форме, которая была уже озвучена во время ответа на вопрос. Во время указанного выступления рассматриваемая лексема была употреблена два раза по одной и той же причине.

Пример 2.

«Если на нашем финансовом рынке будут оставаться учреждения, которые, как совсем ещё недавно говорили, финансовыми учреждениями не являются, а являются *«прачечными»* по *«отмывке»* каких-то денег, то ничего хорошего из этого не получится».

«Большой толковый словарь русского языка»⁶² слово «отмывка» относится к жаргону. «Прачечные» в своём первом значении не имеют оттенка сниженности, но в данном контексте появляется негативная коннотация. Здесь мы видим ситуацию аналогичную предыдущей: попытка абстрагировать говорящего от несоответствующих ситуации лексем при помощи заключения их в кавычки. Исходя из анализа вопроса, заданного представительницей регионального делового издания «Бизнес online», можно сделать вывод, что использование сниженной лексики президентом было обусловлено его эмоциональной реакцией на критику в сторону Центрального банка, заложенную в вопросе. Кроме того, Путин косвенно указывает на временные рамки появления такого выражения: «совсем недавно». Можно предположить, что он имеет в виду период 1990-х годов.

Пример 3.

«А эта республика у нас с точки зрения развития экономики, ну и по многим другим вопросам, по *«социалке»*, является, безусловно, одним из лидеров среди субъектов Российской Федерации».

Пример, аналогичный тому, который указан в первом случае, взят из ответа на вопрос журналиста «Бизнес online». Но данное слово не содержит в словаре помету *«разговорное»* или *«просторечное»*. Его значение мы нашли в «Словаре русского арго» В. С. Елистратова⁶³. Функция этой словоформы в экономии речевых усилий: президент давал развёрнутый и продолжительный ответ на вопрос и посредством кратких форм сокращал время ответа. Кроме того, на слух *«социалка»* воспринимается как нечто, чем пренебрегают, или от чего стараются скорее избавиться.

Пример 4.

⁶² Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – С. 753. Далее – БТС.

⁶³ Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1993 гг. Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М., 2000. – С. 440. Далее – Елистратов.

«Если говорить о тех, так называемых, «информаторах», которые убежали за границу и *сдают* там всё подряд или что-то придумывают уже, хотел бы что сказать: вот... Я уже не помню фамилию этого гражданина, который *удрал*, который возглавлял у нас Российское антидопинговое агентство. Приезжал в Россию и, будучи назначенным на высокую должность, *таскал* сюда всякую гадость».

Журналист затронул болезненную для России тему – допинговый скандал, связанный с российскими спортсменами и повлиявший на их участие в Летних Олимпийских играх. Реакция Владимира Путина была не просто эмоциональной, а в некотором роде агрессивной. Относительно общего объёма ответа было использовано много экспрессивных средств. Это сказалось и на подборе Путиным соответствующих лексем. В частности «сдавать» на уголовном жаргоне значит «*предать, выдать, обмануть*»⁶⁴. Для передачи негативного отношения к описываемому человеку, президент использует слово «*удрал*», относящееся к разговорному стилю и имеющее фамильярную окраску⁶⁵.

БТС даёт слову «*таскать*» в данном значении помету *неодобрительное*⁶⁶. Очевидно, что Путин специально использует слово с такой коннотацией, чтобы показать своё отношение к человеку, который виноват в проблемах российских спортсменов. Разговорная лексема *гадость* только усиливает выразительность и воздействующий потенциал высказывания.

Пример 5.

«Он постоянно сюда эту *дрянь* таскал. Потом, когда ему *хвост прижали*, – мы не смогли его посадить просто – он *удрал* и начал там, защищая себя и гарантируя себе место под солнцем, начал там всё *сливать*,

⁶⁴ Елистратов. С. 420.

⁶⁵ «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. URL: http://gufo.me/content_ushakov/udrat-124766.html (Дата обращения 30.03.2017).

⁶⁶ БТС. С. 1307.

имея в виду, что там ему создадут условия для нормальной жизни. Ну, на каком-то этапе создадут. Потом, как любого *негодяя*, бросят просто и всё, никому такие не нужны».

Данный пример взят из ответа на тот же вопрос, что и предыдущий. Согласно БТС⁶⁷, «дрянь» в значении «то, что является плохим, скверным, низкого качества» относится к разговорному стилю речи. Фразеологизм «прижать хвост» в словаре А. И. Фёдорова⁶⁸ имеет пометы *просторечное, экспрессивное*. Фразеологические единицы сами по себе являются средством речевой выразительности, а если они носят экспрессивную окраску, то уровень воздействия на аудиторию усиливается. Посредством данного выражения президенту удалось максимально точно выразить своё пренебрежительное отношение. И завершается ряд экспрессивных сниженных лексем бранным словом «негодяй». Совокупность всех этих средств позволяет в полной мере понять отношение президента к данной проблеме и к тем, кто виноват в сложившейся ситуации.

Пример 6.

«Совсем недавно американские наблюдатели сидели на наших ядерных заводах и смотрели, как производятся у нас там ракеты и ядерные заряды. Никто об этом не *подзабыл*, нет?»

Разговорное слово (ср. нейтральное *забыл* и книжное *позабыл*) Владимир Путин употребляет в ироническом контексте, что было подтверждено интонационно. Создаётся впечатление, что он говорит о чём-то обычном, будничном, а не о том, как иностранные государства вмешиваются в оборонный процесс России. Тем самым он, вероятно, хотел показать, что если кто-то об этих событиях уже не помнит, то он сам до сих пор считает это неприемлемым.

⁶⁷ Там же. С. 286.

⁶⁸ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – М., 2008. – 3-е изд., испр. – С. 523.

Пример 7.

«И вместо того, чтобы извиниться перед избирателями и сказать: “Ну, просите, *чёрт попутал*, больше не будем, исправимся”, вместо этого начали кричать по поводу того, кто произвёл эти хакерские атаки».

Согласно «Большому словарю русских поговорок»⁶⁹, выражение «*чёрт попутал*» относится к *просторечным неодобрительным*. Примеры 6 и 7 взяты из ответа на один вопрос, который задал представитель BBC News. Как правило, Путин не отходит от стилевых рамок при общении с представителями иностранной прессы, потому что понимает сложность перевода тех или иных просторечных конструкций. Но в данном случае использование неодобрительного выражения обусловлено эмоциональностью контекста. В вопросе был заложен некий вызов, на который отвечать пришлось с долей экспрессии.

Пример 8.

«Произошла такая *уравниловка* в этой сфере».

В БТС⁷⁰ к выделенному слову даётся помета *неодобрительное*. Исходя из контекста высказывания, напрашивается вывод, что Путин неодобрительно относится именно к самой ситуации уравнивания пенсионеров в их законных правах, которая складывалась в нашей стране на рубеже XX и XXI веков. Предшествующее ему слово «такая» и жестикующая спикера указывают на процесс подбора максимально точного слова в данной ситуации.

Пример 9.

⁶⁹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М., 2007. – С. 736.

⁷⁰ БТС. С. 1395

«Много составляющих, которые мы считали незыблемыми и которые считали выведенными за рамки возможных политических разногласий. Оказалось, что это не так, и нас попросту *надули*, когда возникла необходимость оказать какое-то политическое давление, начали сразу использовать экономические рычаги».

БТС⁷¹ относит слово «*надули*» к разговорному стилю. Сам Путин произносит это слово с усмешкой негативного характера. Исходя из контекста всего ответа, можно сказать, что разговорная лексема использована здесь для того, чтобы наиболее понятно передать степень разочарованности российского лидера в иностранных политических партнёрах.

Пример 10.

«А гуманитарные вопросы, связанные с человеческим, а не *скотским* отношением к животным, – это несколько другая область регулирования, хотя она должна быть, безусловно».

Значение слова «*скотский*» в данном контексте в БТС⁷² характеризуется как *презрительное*. Тема, поднятая журналистом МТРК «Мир», о защите животных от жестокого обращения, сама по себе сложная. При ответе президент интонационно выделяет рассматриваемую лексему, делая двойной акцент на своём отношении к поднятой проблеме. Несмотря на то, что использование лексем с презрительной окраской абсолютно не вписывается в деловую атмосферу общения политика с прессой, их возникновение оживляет и очеловечивает официальную речь.

Пример 11.

«Вы знаете, дело даже не в иностранных агентах, хотя и экологические организации иногда используются нашими конкурентами для того, чтобы

⁷¹ БТС. С. 579.

⁷² БТС. С. 1201.

«*притопить*» растущий сегмент, так скажем, инфраструктуры российской, либо генерации, как в вашем случае, и так далее. Я очень хорошо помню, как иностранные правительства «*заряжали*» некоторые экологические организации при строительстве некоторых объектов морской и портовой инфраструктуры».

В кавычки выделенные слова поставлены в текстовой расшифровке пресс-конференции на сайте президента. Сам Путин выделяет эти слова интонационно, слово «*заряжали*» повторяет дважды для большего эффекта. В данном случае оно используется в значении «*Вкладывать деньги*». Тема вмешательства иностранных государств, в частности США, в деятельность России является болезненной для президента. Он всегда эмоционально реагирует на вопросы, связанные с этим, и поэтому позволяет себе использование разговорных, на грани жаргона, лексем.

Пример 12.

«Он обратился в суд к РБК и “*завернул*” 3 миллиарда, а суд принял решение выплатить ему 300 тысяч, для РБК – ничтожные 300 тысяч, я не думаю, что это серьёзно повлияет на финансово-хозяйственную деятельность самого холдинга. Но то, что, совсем неожиданно, с другой стороны зайду, то, что пресса *пощипывает* и чиновников, и представителей крупного бизнеса, в том числе с госучастием, в принципе, это хорошо».

В БТС⁷³ «*пощипывать*» – это разговорное слово в значении. Здесь оно имеет положительную окраску. А слово «*завернул*» здесь используется как синоним другому разговорному глаголу «*загнуть*». Но значение у них одно «*Высказать, предположить, потребовать и т.п. что-л. неуместное, нелепое, неправдоподобное*»⁷⁴.

Это был ответ Путина на вопрос журналистки РБК Натальи Галимовой. Представители оппозиционных СМИ в принципе часто строят свои вопросы

⁷³ БТС. С. 951.

⁷⁴ БТС. С. 317.

в негативном контексте, включая в них нападки на представителей власти. Особенно острыми являются вопросы Галимовой. Путин для того, чтобы избежать двусмысленности и нагнетания конфликта, в таких случаях строит свой ответ в контактоустанавливающем ключе. Он говорит то, что от него хотят услышать, не допуская при этом использования недостоверных фактов. И, по возможности, старается хвалить все средства массовой информации, вне зависимости от их идеологии, что и продемонстрировано в данном примере.

Пример 13.

«Но один из деятелей этой группы решил отдельно заработать, и, я думаю, не понимая реально, что он делает, добыл (не буду здесь использовать моветон), *раздобыл* где-то технический спирт и использовал его».

Разговорная⁷⁵ лексема используется для передачи ироничного отношения к тем, кто занимается незаконным оборотом спиртосодержащих веществ. Она оттеняет ироничную окраску слова «деятель». Вся эта конструкция показывает, что президент считает виновников массового отравления людей в Иркутской области некомпетентными в вопросах использования спиртосодержащих веществ.

Большая пресс-конференция Владимира Путина от 17 декабря 2015 г.

Пример 14.

«Почему я это создал-то в своё время? Потому что я хочу слышать разные точки зрения, чтобы за *текучкой* сегодняшнего дня не пропустить какие-то важные и существенные элементы нашей экономической жизни в данном случае».

⁷⁵ БТС. С. 1068.

Данный пример взят из объёмного ответа на вопрос об экономической ситуации в России. Проблема, затронутая журналистом, вызвала искреннюю реакцию у президента, и по этой причине в одном ответе он использовал сразу несколько сниженных лексем. Это разговорное⁷⁶ слово президент выделил интонационно, сделав акцент на том факте, что экономику России, деятельность Центрального банка он к незначительным делам не относит. Лексема гармонично вписывается в речь и позволяет показать, что президент – это такой же работник, как и остальные россияне.

Пример 15.

«Конечно, я часто слышу о том, что вот там, где-то *за бугром*, там другие ставки, более низкие».

Пример взят из того же ответа, что и предыдущий. Каждый раз, когда речь заходит о негативном сравнении России с другими странами, у Путина происходит, возможно, произвольное снижение лексики. Разговорный⁷⁷ синоним слова «*за границей*» оживляет речь, придаёт ей презрительный оттенок. Такая позиция президента предельно ясна: негативное отношение к стране, которой он правит, должно подавляться. И для этого хороши все средства, в том числе и употребление уничижительных лексических единиц.

Пример 16.

«И нам нужно для того, чтобы понизить ставку, не *цыкать* на Центральный банк, как это делали в советское время и в плановой экономике, а помогать Центральному банку и Правительству подавлять инфляцию и снижать девальвационные риски и ожидания».

В данном примере представлен тот случай, когда Путин намеренно подбирал разговорный⁷⁸ синоним к обще употребительному слову «*отчитывать*». Исходя из контекста, мы делаем вывод, что слово «*цыкать*»

⁷⁶ БТС. С. 1310.

⁷⁷ БТС. С. 100.

⁷⁸ БТС. С. 1465.

было использовано для того, чтобы показать некомпетентность тех, кто критикует деятельность государственных органов.

Пример 17.

«Нет, вы знаете, за достаточно большой промежуток времени моей работы, наверное, можно было заметить, что я бережно отношусь а) – к людям, и б) считаю, что *кадровая чехарда*, она, как правило, – конечно, не всегда вот эти перемены кадровые являются негативными, – но *чехарда* не нужна, она мешает».

«Кадровая чехарда» – это интерпретация устойчивого выражения «министерская чехарда», которое появилось в 1916 году. Так депутат 4-й Государственной Думы В. М. Пуришкевич высказался о частой смене министров в правительстве. В данном контексте само по себе слово «чехарда» звучит неодобрительно⁷⁹. Владимир Путин использует сниженную лексику по той же причине, что и политик за сто лет до него: чтобы выразить своё неодобрение сложившейся или предполагаемой ситуацией. И тем очевиднее это становится из видеозаписи пресс-конференции: проходит какое-то время, прежде чем именно это выражение было выбрано президентом. Значит, он использовал его намеренно для большего коммуникативного эффекта.

Пример 18.

«Но если кто-то в турецком руководстве решил *лизнуть* американцев *в одно место*, не знаю, правильно они поступили или нет».

Данное выражение с не заменённым синонимом существительным является вульгарным и неодобрительным. Безусловно, такое выражение неуместно не только в общественно-политическом дискурсе, но и в общении вообще. В культуре русского языка и такая форма высказывания воспринимается как грубая. Многие лингвисты, например, Г. А. Копнина,

⁷⁹ БТС. С. 1479.

негативно относятся к речевой агрессии. Но аудитория воспринимает такие моменты иначе. Путин ещё не успел закончить предложение, когда в зале раздались бурные аплодисменты. Это говорит о том, что столь агрессивное высказывание воспринимается аудиторией положительно – как проявление силы со стороны спикера, а не проявление неуважения к слушателям.

Данный пример относится к группе тех, которые взяты из высказываний Путина о США и их сторонниках. Они все объединены негативным настроением, восприятием США как врага.

Пример 19.

«Можно себе представить, что на каком-то уровне были договорённости о том, что мы здесь *“навернём”* российский самолёт, а вы закройте глаза, что мы зайдём, так скажем, на территорию Ирака и оккупируем часть Ирака».

В кавычки данное слово поставлено в текстовой расшифровке пресс-конференции. В значении *«сломать»* (наиболее близком к слову *«сбить»*, что и произошло с самолётом) лексема представлена только в «Словаре русского арго» В. С. Елистратова⁸⁰, который считает, что на приобретение словом этого значения могла повлиять уголовная среда.

Пример 20.

«Та ползучая такая исламизация, от которой бы Ататюрк, наверное, уже *в гробу перевернулся*, она же тоже, понимаете, она тоже на нас отражается».

Авторы «Большого словаря русских поговорок»⁸¹ относят это выражение к разговорному стилю речи. Этот пример, как и два предыдущих, взяты из ответа на вопрос о взаимоотношениях Турции и России и о проблеме мирового терроризма. Для Путина это проблемные темы, что

⁸⁰ Елистратов. С. 263.

⁸¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. С. 165.

можно видеть и в других его выступлениях, а потому его высказывания бывают не всегда корректными.

Пример 21.

«Может быть, и есть какой-то смысл в чём-то, но это ещё *бабушка надвое сказала*, надо подумать».

В примере представлена поговорка, присущая разговорному стилю речи⁸². Несмотря на то, что в данном контексте обсуждался серьёзный вопрос (размещение российских военных баз в Сирии), это выражение оказалось уместным. Судя по реакции зала на речь Путина, большинство присутствующих было если не в игривом настроении, то по крайней мере не чувствовало себя зажато. Между президентом и журналистом нет непреодолимой пропасти. В данном случае у сниженной лексики контактоустанавливающая функция, тем более что этот пример взят из ответа Путина журналисту ВГТРК Сергею Брилёву, а тенденция к доверительной беседе между ними наблюдается на протяжении нескольких пресс-конференций.

Пример 22.

«Все сборы, которые поступают от так называемой системы «Платон», все сто процентов, идут не кому-то в карман, они идут сто процентов в дорожный фонд Российской Федерации, *до последней копейки*, и оттуда все эти сборы *до последней копейки* поступают на дорожное строительство в регионах Российской Федерации».

В небольшом предложении Путин дважды использует синонимичные словосочетания, в том числе и выделенный фразеологизм⁸³. Автор ставит ему две пометы: *разговорный* и *экспрессивный*. Воздействие самого фразеологизма на слушателя усиливается его дублированием. Ту же самую

⁸² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. С. 23.

⁸³ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 312.

цель преследуют паралингвистические средства: на этих словах Путин наклоняется вперёд, отчеканивает каждое слово по отдельности и совершает характерные жесты, подтверждающие полную аккумуляцию средств в указанной сфере. Совокупный эффект получается достаточно убедительным.

Пример 23.

«Я знаю, *мужики* говорят: что *легковушка*, что тяжёлая машина – всё равно».

Здесь Путин использует собирательное существительное разговорно-сниженной окраски⁸⁴ «*мужики*» не для того, чтобы показать своё неуважение, а чтобы продемонстрировать общность мужского населения России. «*Легковушка*» также относится к разговорному стилю речи⁸⁵.

Пример 24.

«Вы знаете, я сам всё-таки из рабочей семьи, и я понимаю, что это *мужики вкалывают*, они работают, за рулём сидят. Но надо выходить всё-таки из «*серых*» схем».

Разговорно-сниженный⁸⁶ синоним напряжённой работы добавляет высказыванию выразительности. И, как и в некоторых уже упомянутых случаях, показывает, что президенту не чуждо понимание трудностей, с которыми сталкиваются простые россияне, и что он трезво оценивает человеческие энергозатраты. Мы не смогли в авторитетных источниках найти значение слова «*серый*» в значении «*не совсем легальный*», но культурный пласт, который сформирован в восприятии россиян, безошибочно отнесёт это слово в данном контексте к разговорному стилю речи.

Пример 25.

⁸⁴ БТС. С. 562.

⁸⁵ БТС. С. 490.

⁸⁶ БТС. С. 134.

«На ключевые посты их всех посадим: на финансы, на экономику, *на то, на сё, на это, на пятое-раздесятое*».

Путин использует фразеологический оборот пренебрежительного⁸⁷ характера, когда отвечает на вопрос грузинской журналистки. Вопрос касался российско-грузинских отношений, и в ходе ответа президент начал говорить о назначении бывших грузинских политических лидеров на руководящие должности в Украине. Таким образом он хотел подчеркнуть, что для США (а именно их он называет ответственными за эти назначения) не имеет значения, кого и на какой пост ставить, лишь бы назначить «своих» людей.

Пример 26.

«Но мы должны внимательно, Правительство должно очень внимательно смотреть за тем, что в отрасли происходит, с тем, *чтобы не зарезать курицу, которая приносит нам золотые яйца*, и внимательно, конечно, будем к этому относиться».

Владимир Путин использует немного видоизменённую поговорку⁸⁸ «*Резать курицу, несущую золотые яйца*» для того, чтобы более убедительно объяснить, насколько важна для экономики РФ нефтедобывающая отрасль.

Пример 27.

«Естественно, нас просто поставили в *дурацкое* положение, при котором мы сказали: если так, тогда мы тоже прекращаем».

«Большой толковый словарь»⁸⁹ относит данное прилагательное к слову «дурак» в значении «помешанный», что в свою очередь имеет разговорную окраску. Сниженная лексема была использована президентом как средство речевой выразительности. В момент произнесения этой речи, он негативно отзывался о сотрудничестве с западными странами по вопросу строительства

⁸⁷ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 552.

⁸⁸ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. С. 344.

⁸⁹ БТС. С. 288.

газопровода, что подтверждал не только соответствующими лексическими единицами, но и интонацией и жестами.

Большая пресс-конференция Владимира Путина от 18 декабря 2014 г.

Пример 28.

«Компания так же, как и рядовой гражданин, тоже думает, как бы что-то **приберечь, припрятать на чёрный день**».

Это был ответ на вопрос о проблемах в экономике, о деятельности центрального банка. Как мы уже говорили выше, это те вопросы, которые вызывают у Путина особую реакцию. И использование здесь экспрессивного фразеологизма⁹⁰ является подтверждением этому. Ответ был продолжительным по времени и крайне аргументированным. И отход от официально-деловых рамок в сторону экспрессии обусловлен желанием максимально полно и в понятном виде донести свою мысль до слушателя.

Пример 29.

«Поэтому, конечно, можно **“наезжать”** на Набиуллину, но не забывать, что в целом их политика является адекватной».

Пример взят из ответа на тот же вопрос, что и пример №28. В том значении, в котором его употребил Владимир Путин, слово «**наезжать**» относится к арго⁹¹. Как и во многих других случаях, в данном примере лексическое значение слова было поддержано интонационной выразительностью, с которой это слово было произнесено.

Пример 30.

«Наши бюрократы ещё **отдыхают** по сравнению с брюссельскими».

Владимир Путин, отвечая на вопрос о возможных затруднениях в реализации его программ, с иронией высказался об опасениях

⁹⁰ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 190.

⁹¹ Елистратов. С. 266.

«забюрокрачивания» претворения в жизнь послаблений для бизнеса. Ироничность была также подчёркнута и интонацией. К лексемам арготического характера переносное значение слова «отдыхать» относит В. С. Елистратов⁹². В данном случае, помимо придания иронического оттенка высказыванию, снижение выполняет контактоустанавливающую функцию. Это подтверждает и реакция журналистской аудитории: они смеются вместе с президентом.

Пример 31.

«Ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с её неизмеримыми богатствами вся принадлежит России. Как несправедливо? А *отцапать, отхапать* у Мексики Техас – это справедливо».

Данный пример представлен в контексте, чтобы была более понятна причина использования речевой сниженности. Когда речь заходит о посягательстве на суверенитет России со стороны западных государств, Владимир Путин начинает высказывать свою позицию особенно жёстко. Приведённых в примере слов нет в словарях. Максимально близкое слово – это «сцапать» в значении «получить, урвать силой». Оно имеет помету *разговорное* в «Большом толковом словаре»⁹³. Эти слова не являются словарными. Президент использует неологизмы. Отсюда напрашивается вывод, что эти слова в определённой мере характеризуют Путина как личность и позволяют понять его мировоззренческие установки. Экспрессивность этих слов была поддержана паралингвистическими средствами: Путин корпусом подавался вперёд для большего воздействия на аудиторию и интонационно выделял отмеченные нами слова.

⁹² Елистратов. С. 303.

⁹³ БТС. С. 1296.

Пример 32.

«Я говорю: понятно, а если по *сусекам поскрести*, можно на рынок выйти? Подумал, через секунду отвечает: три миллиарда долларов у нас есть. Три миллиарда в *загашинике* – понимаете, о чём идёт речь?»

Владимир Путин привёл пример из своего телефонного разговора с главой одной из компаний с госучастием. История была представлена как юмористическое отступление бытового характера, чем и обусловлено использование разговорной лексики⁹⁴.

Пример 33.

«И если мы хотим жить дольше, если хотим, чтобы население и люди у нас были здоровыми, чтобы они стояли в очереди не за *водярой*, а за возможностью покататься на коньках, то тогда нужно, чтобы была возможность кататься. Нужно создавать новые футбольные площадки, хоккейные, спортивные залы, важно, чтобы люди тратили имеющиеся у них *денежки* не на то, чтобы “*махнуть*” с друзьями, а на то, чтобы вместе пойти в спортивный зал, даже если он платный».

Президент, отвечая на вопрос о целесообразности проведения крупномасштабных спортивных состязаний в условиях кризиса, перешёл на рассуждения о необходимости развития спортивной культуры вообще. Это был развёрнутый ответ, в котором произошёл переход к экспрессии. Разговорно-сниженное⁹⁵ наименование водки, ласкательное⁹⁶ «*денежки*» и арготическое⁹⁷ «*махнуть*» были сказаны в быстром потоке речи, и, как следствие, являются практически неконтролируемыми. Кроме того, последнее из рассматриваемых слов, было поддержано характерным

⁹⁴ БТС. С. 316.

⁹⁵ БТС. С. 141.

⁹⁶ БТС. С. 251.

⁹⁷ Елистратов. С. 244.

неприличным жестом. Таким образом, у слушателя создаётся впечатление, что на эту тему президент думал не единожды, что его слова соотносимы с его личными убеждениями. Это вызывает ещё большее доверие аудитории.

Пример 34.

«Кстати, *денежки-то* надо заплатить украинскому народу, нет же *ни фига*, никто ничего не платит».

Во время пресс-конференции 2014 года было много вопросов, связанных с гражданской войной на Украине и со всеми сопутствующими событиями (присоединение Крыма к России, ухудшение отношений с западными странами). И, как правило, они вызывали у Путина негативную реакцию. Он высказывался по таким вопросам однозначно и предельно жёстко. Сниженный⁹⁸ синоним слову «ничего» вырвался у президента помимо воли, это видно в материалах пресс-конференции. Вряд ли он использовал его с какой-то определённой целью. Скорее, так получилось произвольно, потому что Владимир Путин был увлечён темой, поднятой журналистом. Использование слова «денежки» было рассмотрено в предыдущем примере.

Пример 35.

«И всегда исходили из того, что эти договорённости являются *железобетонными*».

Прилагательное «железобетонный» в значении «непреклонный» относится к разговорной речи⁹⁹. Это предложение взято из ответа Владимира Путина британскому журналисту Джону Симпсону. Как и большинство представителей западных СМИ, он в критической форме задал вопрос о проблемах в отношении США и России. Причём критика была направлена на действия российских военных. Как следствие, реакция Владимира Путина

⁹⁸ БТС. С. 1421.

⁹⁹ БТС. С. 301.

была симметричной. Он высказывался категорично, но на протяжении всего ответа, а он был достаточно длительным, не позволял себе стилистических отступлений. Во многом потому, что имел в виду проблематичность последующего перевода и понимания ответа британцем. Но трудно переводимое слово «*железобетонный*» добавило ответу выразительности.

Пример 36.

«Я чувствую, *кваску-то махнули* уже».

В приведённом примере, как и в нескольких предыдущих, Владимир Путин использует ласкательную¹⁰⁰ форму слова «*квас*». Здесь она способствует выражению иронического отношения президента к говорящему (ему ошибочно показалось, что журналист пришёл на пресс-конференцию в нетрезвом виде). Такое значение глагола «*махнуть*» и его функцию в речи Путина мы рассматривали выше (см. пример № 33).

Пример 37.

«Действительно, когда мы столкнулись с таким санкционным незаконным *беспределом*, конечно, у нас в Правительстве начали думать о том, а чем ответить».

Разговорно-сниженная лексема¹⁰¹ придаёт высказыванию Путина выразительности, позволяет понять его личное отношение к сложившейся ситуации. Это подчёркивает тот факт, что президент в ходе ответа подбирал подходящие слова и остановился именно на этом.

Пример 38.

«Есть ли в чьих-то действиях признаки того, что они *перегибают палку*, что называется?»

¹⁰⁰ БТС. С. 425.

¹⁰¹ БТС. С. 74.

Разговорный экспрессивный фразеологизм¹⁰² Путин использует, отвечая на вопрос оппозиционной журналистки Екатерины Винокуровой. Как и другие оппозиционеры, она задаёт вопрос, заведомо вкладывая в него критику руководства страны, окружения Путина и федеральных СМИ. Как правило, в таких случаях Путин отвечает сдержанно, но не перестаёт отстаивать свою позицию. При этом факты, которые могут быть восприняты журналистами в штыки, он облекает в приемлемую для них форму. Иногда он намеренно строит свой ответ так, будто поддерживает их взгляды. Так же произошло и в данном примере. На вопрос, обращённый к самому себе, он отвечает: «Наверное, есть». Он не соглашается с обвинениями журналистки и в то же время прямо ей не противоречит. Это позволяет избежать дальнейшего конфликта.

На основании представленных примеров мы можем сделать следующие выводы о функционировании сниженной лексики в пресс-конференциях Владимира Путина:

1. Ежегодные большие пресс-конференции имеют примерно одинаковую продолжительность. Так, пресс-конференция 2014 года длилась примерно 3 часа 10 минут. Пресс-конференция 2015 года – 3 часа 8 минут. В 2016 году пресс-конференция продлилась почти на час дольше – 3 часа 50 минут. И, согласно нашим подсчётам, количество сниженных лексем пропорционально продолжительности общения президента с прессой. В материалах 2014 и 2015 годов мы обнаружили по 18 примеров. В 2016 году их было 23 – в среднем одно снижение на каждые 10 минут пресс-конференции. Но это среднее число, так как далеко не все вопросы вызывали у Президента такой отклик.

2. Мы рассмотрели на практике только материалы Больших пресс-конференций. В ходе подготовки этой работы были рассмотрены так же расшифровки тех выступлений Путина, которые происходили перед

¹⁰² Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 461.

представителями зарубежной прессы в других государствах. В них мы не нашли примеров сниженной лексики. Например, в 2016 году во время пресс-конференции в финском городе Наантали по итогам российско-финляндских переговоров был задан вопрос о допинговом скандале вокруг российских легкоатлетов. Тогда Владимир Путин относительно этого высказался неодобрительно, но в рамках официально-деловой стилистики. В примерах № 4 и № 5 данной работы мы рассматривали ответ на аналогичный вопрос. И в этом случае Президент использовал большое количество сниженных лексем. Отсюда мы делаем вывод, что Путин выбирает для каждого случая свою коммуникативную модель. Когда он транслирует свои высказывания на российскую аудиторию, речь становится более выразительной.

3. То же самое видно в локальных примерах, когда вопросы во время Большой пресс-конференции задаёт иностранный журналист. Как мы уже говорили выше, Путин не использует снижений и оборотов, построенных на русской культуре и российских реалиях, потому, что они сложны для перевода и могут быть неверно истолкованы.

4. Так же мы можем сказать, что, находясь в своей стране, Путин может себе позволить более резкие высказывания, исходя из того, что он выступает с позиции силы. Он может себе это позволить. Россияне на уровне менталитета привыкли воспринимать главу государства как личность, аккумулирующую в своих руках всю власть.

5. Среди рассмотренных примеров можно выделить группу тех, которые относятся к обсуждению болезненных тем. Это события на Украине, российско-турецкие и российско-грузинские отношения, попытки западных стран, в особенности США, посягнуть на политический и территориальный суверенитет России, а также российская экономика. Когда заходит речь об одной из этих тем, речь Путина становится жёстче, быстрее и менее контролируемой. Также в этом направлении меняются и используемые им паралингвистические средства.

6. Владимир Путин разграничивает реципиентов своего выступления не только по языковому принципу, но и по идеологическому. Представители оппозиционных СМИ всегда строят свои вопросы на основании критики: действий правительства, действий российских военных, позиции государственных СМИ. Президент старается не поддаваться на провокации и отвечать на такие вопросы максимально лаконично. Отступления в сторону сниженности он делает в редких случаях, чаще всего для того, чтобы наладить с журналистом контакт. Это может быть ирония в сторону правящей верхушке или одобрительная шутка в адрес прессы.

7. Сложность для президента именно Больших пресс-конференций заключается в том, что заранее довольно проблематично предположить круг обсуждаемых вопросов. Конечно, большинство из них будет касаться событий, произошедших в стране и в мире за год, но в любом случае этот круг очень широкий. В отличие от пресс-конференций по итогам какого-либо мероприятия, где, как правило, обсуждаются конкретные вопросы. С этим связано то, что в некоторых случаях политика застают врасплох, и тогда Путину приходится намеренно подбираться наиболее подходящие лексемы. Или же наоборот, и тогда речь становится менее контролируемой.

8. Владимир Путин практически не повторяет в речи одни и те же лексемы, в том числе и сниженной окраски. Исключение составляют случаи, когда он употребляет одни и те же конструкции несколько раз подряд для большего воздействующего эффекта.

§ 2. Сниженная лексика в пресс-конференциях Д. А. Медведева

Пресс-конференция Дмитрия Медведева для российских журналистов.11 ноября 2016 г.

Пример 39.

«За последние годы приватизация шла достаточно медленно по разным причинам, рынок тоже был *так себе*».

Дмитрий Медведев, отвечая на вопрос журналистки РИА «Новости» о процессе приватизации, с иронией¹⁰³ говорит о состоянии российского рынка.

Совместная пресс-конференция Дмитрия Медведева, премьер-министра Беларуси М. В. Мясникович и премьер-министр КазахстанаК. К. Масимова. 15 июня 2012 г.

Пример 40.

«Здесь есть и всякого рода моменты, которые требуют досогласования, есть тонкости – мы сами знаем, что это такое, насколько это трудный, я бы сказал откровенно – *муторный*, противный процесс, который, тем не менее, всё равно нужно пройти».

В ходе небольшой совместной пресс-конференции Дмитрий Медведев старается придерживаться рамок официально-делового стиля речи. Но в данном случае он позволил себе отступление в виде разговорной¹⁰⁴ лексемы. Необходимо отметить, что он дал предварительное объяснение использованию именно этого слова. Медведев использовал его, когда давал подробный ответ журналисту РИА «Новости».

¹⁰³ БТС. С. 1303.

¹⁰⁴ БТС. С. 565.

Пример 41.

«Когда мы все это решили активизировать (а я помню мой разговор с Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, с Александром Григорьевичем Лукашенко), нам сразу же сказали: “Вы в ВТО не вступите, потому что ваша идея *бредовая*, она опасная для ВТО, и вас никто не примет”».

В данном примере, как и во многих примерах из высказываний Владимира Путина, мы можем наблюдать ситуацию, когда Медведев обращается к разговорным¹⁰⁵ лексемам, озвучивая реакцию западных стран на действия России. Он использует разговорный вариант общеупотребительных слов «нелепая, фантастическая», чтобы привести элемент речевой выразительности. Можно сделать вывод о том, что реакция со стороны представителей иностранных государств действительно была экспрессивной по отношению к предложениям российской стороны.

Пример 42.

«Мне, конечно, трудно оперировать такими категориями, как журналисты, вам виднее, что много, что мало, где большие деньги, а где *малюсенькие* какие-то, но 125 млрд. – это ровно половина масштаба сотрудничества между Россией и Евросоюзом».

Данный пример взят из того же ответа, что и предыдущий. Вопрос задавал представитель телеканала «Белоруссия-1». Использование Медведевым разговорного¹⁰⁶ слова не обосновано никакими объективными причинами.

Пример 43.

«Мы договорились о том, что мы будем гораздо более активно координировать наши антикризисные усилия, потому что (я не хочу здесь

¹⁰⁵ БТС. С. 96.

¹⁰⁶ БТС. С. 518.

оголтелым пессимистом прослыть), вы знаете, существуют разные точки зрения».

Это третий пример из одного и того же ответа. Можно сказать, что вопрос белорусского журналиста вызвал у Дмитрия Медведева наибольший отклик. Помимо того, что ответ сам по себе был развёрнутым, в ходе него прозвучало сразу несколько разговорных слов. В данном примере экспрессивный¹⁰⁷ синоним слову «безудержный» передаёт ироничное отношение премьер-министра.

Пресс-конференция Дмитрия Медведева по итогам Форума
Балтийского моря. 5 апреля 2013 г.

Пример 44.

«Переговоры сейчас на эту тему идут, *поживём – увидим*».

Просторечный фразеологизм¹⁰⁸ Медведев использует для того, чтобы объяснить журналистам, что на данный момент нет никаких окончательных решений, и сказать что-то конкретное можно будет только по прошествии времени. Сам по себе фразеологический оборот имеет законченную форму, таким образом, в высказывании политика по данному вопросу была поставлена точка. Смысл фразеологизма был подкреплён жестами: Медведев развёл руками и пожал плечами, показывая, что сейчас ничего конкретного он сказать не может.

Пример 45.

«Хороший он *мужик*, правильный, как у нас говорят».

Разговорно-сниженное¹⁰⁹ слово было подобрано Медведевым не самостоятельно. Иностраный журналист в своём вопросе использовал его. Говоря о премьер-министре Норвегии, с которым велись переговоры по

¹⁰⁷ БТС. С. 697.

¹⁰⁸ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 489.

¹⁰⁹ БТС. С. 562.

экологическим вопросам, он спросил: «Какой он мужик, через ваши очки?» Медведев рассмеялся в ответ. Поэтому он и ответил таким образом. Повторение фраз или отдельных слов за собеседником способствуют налаживанию контакта. Таким образом премьер-министр показал, что отвечает именно на заданный журналистом вопрос.

Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество».

18-19 ноября 2015 года.

Пример 46.

«Во-первых, пора перестать **выкаблучиваться** по поводу признания суверенного характера этого долга».

Этот пример взят из ответа на вопрос журналиста телеканала «Россия 1». Вопрос был об Украине. У всех представителей российской политической верхушки тема Украины вызывает бурную реакцию. То же самое продемонстрировал и Дмитрий Медведев. Помимо того, что сам вопрос о долгах Украины перед Россией давно не может разрешиться, он обостряется ещё и на фоне экономического кризиса в стране. Поэтому Медведев использует лексему, которая в словаре¹¹⁰ имеет помету «разговорно-сниженное, усилительное». Премьер-министр подчеркнул экспрессию выделенного слова при помощи интонации. Он делает на нём акцент.

Пример 47.

«Абсолютно очевидно, что, если мы такую реструктуризацию делаем, мы должны иметь гарантии, что в какой-то момент нас не **пошлют подальше**».

Пример относится к тому же ответу, что и предыдущий. Медведев развивает разговор о том, что может сделать Россия для облегчения украинского долга. Он высказывается в просторечной форме для того, чтобы

¹¹⁰ БТС. С. 172.

точно описать опасения, которые существуют у российского правительства относительно ответственности Украинских правителей. Нам представляется, что использование подобных просторечных форм неуместно в высказываниях политических деятелей. Бранный подтекст, с которым они воспринимаются, не должен распространяться в массы через первых лиц государства.

Пример 48.

«Я думаю, что и нам эту систему очень неплохо было бы *обкатать*».

Слово «обкатать» в разговорном¹¹¹ значении Медведев использует с разной степенью периодичности. Вряд ли в его высказываниях оно имеет экспрессивный характер, скорее это слово-паразит, которым он заменяет общепринятые понятия. Он не предваряет его паузой и не выделяет интонационно.

Встреча глав правительств России, Белоруссии и Казахстана.

15 апреля 2014.

Пример 49.

«Не *вояжи* совершать тайные и не инструктировать боевиков, а сделать что-то полезное для развития экономики этой очень важной для нас страны».

Медведев, отвечая на вопросы об Украине, начинает переходить на агрессивную форму подачи информации. Здесь он использует слово «вояж» в его ироничном¹¹² значении. Премьер-министр интонационно дробит предложение, выделяя каждый блок с однородными членами. А также мимически выражает негодование по поводу действий в отношении Украины зарубежных государств.

¹¹¹ БТС. С. 669.

¹¹² БТС. С. 154.

О выступлениях Дмитрия Медведева на пресс-конференциях в качестве премьер-министра Российской Федерации можно сказать следующее:

1. Даже относительно небольшого объёма выступления, он использует мало как выразительных средств вообще, так и стилистически сниженных лексем в частности. Это, как нам представляется, связано с тем, что его язык насыщен канцеляризмами, сухими речевыми оборотами с официальной окраской. Он излагает мысли сухо и по существу, нередко повторяя одни и те же слова в нескольких предложениях подряд.

2. Мы рассмотрели 5 материалов, 4 из которых были ориентированы на международную аудиторию. И мы можем сделать вывод о том, что Медведев не делает для себя различия между ответом русскоговорящему журналисту и иностранцу. Он использует сниженные и просторечные лексемы, которые могут затруднить перевод с русского на любой другой язык, а так же могут быть не поняты представителями других культур.

3. Нам не удалось проследить за речевым поведением в общении с представителями оппозиционных средств массовой информации. В тех пресс-конференциях, которые мы рассмотрели, журналисты-оппозиционеры не участвовали.

4. Для Медведева, как мы уже сказали выше, существует ряд тем, обсуждение которых вызывает особую, зачастую негативную реакцию. Это взаимоотношения с Украиной и западными странами, в частности с США, и экономическая ситуация в стране.

5. При анализе его речевого поведения мы выяснили, что не всегда использование премьер-министром сниженных лексем выполняет экспрессивную функцию. Бывает так, что они только показывают Медведева как личность. И не всегда выбор бывает уместным.

6. По сравнению с периодом, когда Дмитрий Медведев был Президентом Российской Федерации, уровень экспрессивности его высказываний претерпел некоторые изменения. Будучи премьер-министром,

Медведев меньше использует сниженную лексику, перестал переходить на личные оскорбления, не использует бранные слова.

§ 3. Сниженная и разговорная лексика в пресс-конференциях

С. В. Лаврова

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 году. Москва, 17 января 2017 года.

Пример 50.

«Одной из задач встречи в Астане будет, во-первых, консолидировать режим прекращения огня, а во-вторых, договориться о том, чтобы эти полевые командиры будут полноправно участвовать в политическом процессе, который предполагает, как вы знаете, разработку конституции, проведение референдума, выборов, и который начинался, но потом *застопорился* по линии ООН в Женеве».

Сергей Лавров давал пресс-конференцию по итогам года для представителей мировых СМИ. Речи дипломата не свойственны экспрессивные обороты. Сниженные лексемы появляются редко и, как правило, не несут в себе экспрессивной коннотации. Это видно в данном примере. Разговорное¹¹³ слово Лавров произносит, не выделяя его интонационно.

Пример 51.

«Тем не менее, такая поддержка «плану К.Аннана» была оказана, и состоялся референдум, который *провалился*».

Разговорная¹¹⁴ лексема не была выделена интонационно. Но её возникновение ожидаемо, исходя из контекста всего ответа. Лавров выражает экспрессию при помощи общеупотребительных слов, а также дипломатических канцеляризмов. Кроме того, его речи присуще

¹¹³ БТС. С. 348.

¹¹⁴ БТС. С. 999.

использование большого количества метафор. В данном случае проявляется стратегия дискредитации действий СБ ООН.

Пример 52.

«Я убежден, что и для нас одной из приоритетных задач будет возобновление диалога по стратегической стабильности с Вашингтоном, который, как и все остальное, был разрушен администрацией Б. Обамы, *“разбившей столько горшков”* и *развалившей* столько полезных механизмов, что и не сосчитать».

В данном примере мы видим употребление сниженной метафоры. Её значение мы не нашли в авторитетных источниках и можем сделать вывод, что это неологизм. В кавычки метафору заключили редакторы официального сайта МИД РФ. Разговорное¹¹⁵ слово *«разваливший»* Лавров употребляет для придания своему высказыванию экспрессии и для выражения собственного мнения относительно деятельности администрации бывшего американского Президента. Её методы, таким образом, признаются неэффективными.

Пример 53.

«Мы видели попытки доказательств, которые *“высосаны из пальца”*, от которых *открещиваются* уже и англичане, и их коллеги в Соединённых Штатах, которые пытались наделать *гадостей* новой Администрации. Какой-то беглый *жулик* из М-6...»

Пример взят из ответа Сергея Лаврова на вопрос немецкого журналиста о хакерских атаках. Вопрос был задан журналистом на русском языке, поэтому в высказывание были включены трудно переводимые обороты. Фразеологизм *«высосаны из пальца»*, согласно словарю, имеет экспрессивную окраску¹¹⁶. Остальные разговорные¹¹⁷ лексемы продолжают неодобрительную коннотацию высказывания. Если, как правило, Лавров

¹¹⁵ БТС. С. 1061.

¹¹⁶ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 120.

¹¹⁷ БТС. С. 191, 308, 748.

произносит речь, не задумываясь, то в данном случае перед словом «жулик» была сделана пауза, что позволяет предположить намеренный выбор именно этой лексемы.

Пример 54.

«Поэтому можно бесконечно перечислять их абсурдность и надуманность, да и просто факты, говорящие о *вранье*».

Пример из того же вопроса, что и предыдущий. В данном случае Лавров так же делает паузу перед выбором разговорного¹¹⁸ слова. Это слово придаёт высказыванию экспрессивную окраску и делает речь дипломата более выразительной.

Пример 55.

«Если вся эта команда из уважаемых учреждений *накопала* только то, что они сейчас *вывалили* на всеобщее обозрение, то они явно заслуживают увольнения со своих должностей, потому что зря получают свою зарплату, в таком случае, *грош им цена*».

Это ещё один пример из ответа на вопрос немецкого журналиста. Лавров неодобрительно относится к деятельности американских контрразведывательных групп, что и подтверждается неодобрительным словом «накопала». Разговорная¹¹⁹ лексема «вывалили» имеет в данном высказывании такую же коннотацию. Стилистически нейтральным было бы сказать «представили» или «обнародовали». Но Сергей Лавров передаёт своё личное отношение. Просторечный пренебрежительный¹²⁰ фразеологизм завершает ряд неодобрительных оборотов.

¹¹⁸ БТС. С. 156.

¹¹⁹ БТС. С. 167.

¹²⁰ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 734.

Пример 56.

«Точно так же сейчас в сирийском кризисе одно из отпочкований «Аль-Каиды» – «Джабхат ан-Нусра» – является наиболее злобной, *зверской* и беспощадной террористической силой».

Разговорное слово Лавров специально подбирает. Перед каждым из прилагательных он делает паузу.

Пример 57.

«Это такие судороги, которые опираются на гораздо более широкий контекст, нежели просто на желание *«стравить»* Д. Трампа и Россию».

Разговорная лексема стоит в кавычках на официальном сайте министерства. Лавров использует её для того, чтобы эмоционально описать намерения западных политических «партнёров».

Пример 58.

«Все это делается очень просто: сначала кто-то из официальных кругов сбрасывает какой-нибудь *фейк* в СМИ, делаются т.н. *«сливы»*. Затем эти *«сливы» раскручиваются* в СМИ, обретают широкое хождение, а потом комментируются теми же официальными лицами как данность».

Лавров в данном выступлении неоднократно использует транслитерацию английского слова «fake», в значении *«подделка»*. Это слово наиболее понятно мировой общественности и в последнее время стало популярным и в российском обществе. Именно так наши СМИ называют провокационные сообщения о деятельности России, которые распространяют представители западной прессы и госучреждений. Слово *«сливы»* стоит на сайте МИД РФ. В настоящее время оно является общеупотребительным в значении *«раскрывать информацию»*, и мы не нашли в словарях у этого слова пометы, относящие его к сниженной лексике. Слово *«раскрутить»* в значении *«придать размах чему-либо»* относится к разговорной лексике.

Пример 59.

«Когда Восточный Алеппо освободили, там обнаружилось столько медикаментов на складах у боевиков, что и *не снилось* Западному Алеппо, который уже давно был в руках правительственных сил».

Экспрессивный¹²¹ фразеологизм используется Лавровым для придания высказыванию выразительности.

Пример 60.

«По поводу этого *вранья* с «Белыми касками» и ситуации с медикаментами в Восточном Алеппо мы сейчас официально сделали запрос в Секретариат ООН и другие международные структуры». «Говоря о *вранье*, я специально взял с собой одну цитату». «На самом деле он *врет*».

В одном примере мы объединили несколько предложений из одного ответа. Вопрос был задан российским журналистом из RT. Вопрос был о антироссийской пропаганде, которая ведётся западными СМИ с использованием скомпилированных фактов. Пример, аналогичный № 54. Здесь министр, в первом случае, тоже делает паузу перед выбором именно этого слова. Во всех остальных он намеренно повторяет это слово, каждый раз делая на нем акцент.

Пример 61.

«Вот эта *туфта*, извините за грубое слово, выдается через радиослужбу, которую финансирует Государственный департамент США».

«Вспомните об этом, напомните своим читателям, что эти эпизоды, ставшие известными и которые подтверждаются фактами, прошли как-то незамеченными теми, кто сейчас кричит на основе *туфты* и *вранья* о том, что Россия представляет собой киберугрозу».

В этом примере мы также объединили два предложения. Они взяты из того же ответа, что и предыдущие примеры. Слово «*туфта*» имеет помету

¹²¹ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 636.

разговорно-сниженное в «Большом толковом словаре»¹²². На подсознательном уровне российский слушатель воспринимает это слово, как что-то из области бандитского жаргона. Понимая, что данная лексема не свойственна официально-деловому стилю, Лавров сопровождает её извинением перед публикой. Здесь так же, как и в предыдущем примере, используется слово «*враньё*».

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном.
Москва, 12 апреля 2017 года.

Пример 62.

«У России и США также есть немало возможностей помочь международному сообществу урегулировать конфликты в Йемене, Ливии и не в последнюю очередь постараться найти подходы, чтобы все-таки *сдвинуть с мертвой точки* палестино-израильское урегулирование».

Разговорно-экспрессивный¹²³ фразеологизм Лавров использует во вступительном слове к пресс-конференции. Он не выделяет его интонацией и, по-видимому, не использует его для речевой выразительности.

Пример 63.

«Учитывая ажиотаж и колоссальное напряжение, создавшиеся в медийном пространстве и политической сфере, в мировом сообществе вокруг этого инцидента, мы убеждены в необходимости проведения «*на трезвую голову*» его беспристрастного, международного, независимого расследования».

¹²² БТС. С. 1354.

¹²³ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 604.

Пример взят из дополнения к ответу Р.Тиллерсона о причинах недипломатических высказываний Д.Трампа о Б.Асаде. Разговорный¹²⁴ фразеологизм был использован для придания высказыванию большей выразительности. Как мы уже говорили, речь Лаврова, как правило, базируется на выразительности, создаваемой общеупотребительными лексемами. В данном случае основным средством выразительности является интонация – предложение было намеренно разделено интонацией на несколько частей, а фразеологический оборот точнее передал отношение к сложившейся ситуации самого спикера.

Пример 64.

«С тех пор только Т.Блэр, по-моему, публично покаялся, что все поводы для вторжения в Ирак были *«фейком»*».

Пример, аналогичный № 58. Только в данном случае мы видим, что пресс-служба ведомства решила абстрагироваться от транслитерации с английского языка, и заключила это слово в кавычки.

Пример 65.

«Позитивных примеров, когда свергался бы диктатор и все *«пошло бы, как по маслу»*», я не помню».

В данном случае мы тоже видим пример абстрагирования от разговорно-экспрессивного¹²⁵ фразеологического оборота. По интонации, с которой Лавров произносит эту реплику, можно понять, что таким образом он выражает своё недовольство действиями западной коалиции по Сирии. И фразеологический оборот оживляет его речь.

¹²⁴ Там же. С. 141.

¹²⁵ Там же. С. 361.

Пример 66.

«В наших интересах не допустить, чтобы в Дамаске *«правили бал»* ИГИЛовцы и нусровцы».

Ироничная¹²⁶ поговорка в высказывании Лаврова приобретает ещё более негативный, можно сказать, зловещий оттенок. Тема терроризма и Сирии для российской дипломатии сложная. Поэтому, высказываясь насчёт неё, министр начинает чеканить в каждом предложении, что для него является средством речевой выразительности. И рассматриваемый фразеологизм он тоже выделяет интонацией.

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Ирана М. Дж. Зарифом и заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии В. Муаллемом.

Москва, 14 апреля 2017 года.

Пример 67.

«Нас сейчас пытаются обвинить в том, что мы не доверяем ОЗХО, потому что в рамках этой Организации уже создана миссия по установлению возможных фактов применения химоружия в Сирии (МУФС) и, *дескать*, ей не нужны никакие решения и полномочия – она и так имеет возможность расследовать (и уже этим занимается) произошедший 4 апреля инцидент».

В данном примере разговорная частица используется для того, чтобы передать ироничное отношение к действиям вышеуказанной миссии. Это подтверждается интонацией, с которой Лавров произнёс вторую часть предложения.

¹²⁶ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. С. 25.

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Государства Катар М. аль Тани.
Москва, 15 апреля 2017 года.

Пример 68

«Ливия превратилась в *«проходной двор»* для террористов, контрабандистов оружия и прочей публики».

Неодобрительный¹²⁷ фразеологизм Лавров использует для того, чтобы выразить своё негативное отношение к последствиям действий западных политиков в отношении восточных стран. Паралингвистические средства (поза, жесты, интонация) дополняют эмоциональность данного высказывания. Во время совместных пресс-конференций для представителей иностранных государств переводят каждое предложение, сказанное министром иностранных дел России. Использование фразеологических оборотов может затруднить этот процесс, но в данном случае политик не стал от него отказываться в ущерб выразительности.

Пример 69.

«Она означает также и то, что в Киеве *в грош не ставят* своих европейских покровителей».

Устаревший фразеологизм с неодобрительной¹²⁸ коннотацией Лавров выделяет интонационно.

Пример 70.

«Все наши обращения в ОЗХО и к западным партнерам наталкиваются на рассуждения о том, что эти 200 т буквально *«испарились»*».

¹²⁷ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 174.

¹²⁸ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 650.

Глагол «испариться» в данном случае, согласно словарю¹²⁹, в данном значении имеет шутливую коннотацию. Хотя у Лаврова это скорее ирония. Он выделяет это слово интонацией недоумения.

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и сенегальцев за рубежом Республики Сенегал М. Ндьяем.
Москва, 17 апреля 2017 года.

Пример 71.

«Я имею в виду упомянутый Вами удар по аэродрому Шайрат и стремление многих игроков как внутри Сирии, во внешней оппозиции, так и многих внешних игроков за пределами страны (в регионе и в других частях света) использовать эту ситуацию для того, чтобы полностью *«перевести стрелки»* на режим Президента САР Б.Асада».

По смыслу весь ответ журналисту RT был негативным. Лавров критикует действие западной коалиции по Сирии. И использование сниженной поговорки не выходит за рамки передаваемого настроения. Но, безусловно, оно выходит за стилистические рамки. «Большой словарь русских поговорок»¹³⁰ относит её к уголовному жаргону. Сам министр не акцентирует интонацию на этой конструкции.

На основании проведённого анализа мы можем сделать следующие выводы о функционировании стилистически сниженной лексики в выступлениях С. В. Лаврова:

1. Несмотря на то, что Сергей Лавров в последнее время знаменит высказываниями, содержащими бранные и нецензурные слова, в целом его

¹²⁹ БТС. С. 400.

¹³⁰ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. С. 647.

речь не выходит за рамки официально-делового или публицистического стиля. Выразительность его речи придают сравнительные обороты, а также метафоры, использующие общеупотребительные слова.

2. Большинство пресс-конференций министр иностранных дел России даёт вместе со своими иностранными коллегами по итогам переговоров. Выступления Лаврова получаются не очень большими по объёму. Поэтому в таких пресс-конференциях можно найти лишь 1-3 примера.

3. Использование сниженных лексем не связано с национальностью потенциального реципиента. Лавров одинаково обращается к ним и в случае общения с русскоговорящим журналистом, и с иностранцем.

4. Но в то же время, во время итоговой пресс-конференции, которая проводится на территории России, когда большую часть аудитории составляют представители российских СМИ, Лавров выбирает сниженные и разговорные лексемы для выражения своих мыслей гораздо чаще.

5. Для министра, как и для В. В. Путина и Д. А. Медведева, проблемной является тема суверенитета России и её мирового имиджа. Поэтому, когда речь заходит о заведомо ложной информации, способной подорвать авторитет России на мировой политической арене, коннотации, используемых Лавровым языковых единиц, изменяются на негативные.

6. Как представитель дипломатической сферы, Лавров не является эмоциональным человеком. Редко можно увидеть, чтобы он активно жестикулировал, использовал эмоциональную мимику или выделял определённые аспекты своей речи при помощи интонации. Это создаёт некоторые проблемы при анализе его высказываний, потому что без паралингвистических средств непросто определить функцию, которую выполняет в его речи та или иная лексическая единица.

В первой части нашего исследования мы предположили, что должности, которые занимают каждый из рассматриваемых политиков, будут иметь определённое значение при выборе ими коммуникативной модели. Наши предположения оправдались не в полной мере.

Владимир Путин – первое лицо государства. Следовательно, он часто выступает перед прессой, как отечественной, так и зарубежной. Но мы для исследования выбрали несколько больших пресс-конференций, потому что на них присутствуют представители различных СМИ: отечественных, зарубежных, федеральных, местных, проправительственных и оппозиционных. Кроме того, во время этих пресс-конференций он является единственным спикером. Помимо этого, большие пресс-конференции интересны тем, что, в отличие от пресс-конференций, приуроченных к конкретному событию, журналисты задают вопросы на разные темы и могут стараться заставить президента врасплох. Именно в таких ситуациях и проявляется речевая компетентность президента.

Владимир Путин предпочитает выступать в позиции силы. Несмотря на то, что, по сравнению с другими политиками, он выглядит спокойным и сдержанным: не использует активную жестикуляцию, в речи не использует бранные слова, не переходит на оскорбления, - во многих случаях его речь не просто выразительная, а даже агрессивная. В большинстве своём, экспрессия в его выступлениях заключена в интонационном рисунке: Путин часто чеканит предложения, делает акцент на значимых словах, использует агрессивную интонацию. Мы рассмотрели несколько десятков примеров, в которых Путин жёстко высказывается относительно тех или иных событий. Неодобрительные лексемы он часто подчёркивает жестами: сопровождает их ударами по столу, сжимает руки в кулаки или совершает рубящие движения в воздухе.

Можно сделать вывод, что сниженная лексика в выступлениях Путина выполняет две функции: помогает устанавливать контакт с аудиторией и выразить личное отношение президента к обсуждаемой проблеме. Чаше

всего сниженная лексика звучит в ответ на критику деятельности Правительства внутри страны или России в целом на мировой политическом пространстве. Это создаёт в восприятии аудитории образ Путина как государственника, как защитника страны, которой он управляет. Это, безусловно, положительный имидж.

Путин часто выступает с критикой в адрес действий западных политиков. Как правило, он не переходит на личности, исключение составляют лишь нынешние украинские политические деятели и бывшие представители грузинской политической элиты. В основном критика не имеет в качестве объекта конкретную личность, а относится к производимым действиям. Но, в то же время, в адрес российских политических ведомств критики не звучит. Путин отстаивает их правоту в любой ситуации.

Чаще всего Путин обращается к разговорным лексемам, когда речь заходит о проблемных темах: украинский кризис, российско-американские отношения, покушения на суверенитет России и экономическая ситуация в стране.

В целом можно сказать, что у Владимира Путина разнообразная речь, включающая в себя много выразительных средств. Он использует сниженную лексику для наиболее точного выражения мысли. И всегда это имеет определённые рамки, которые Путин предпочитает не переступать.

Дмитрия Медведева с того момента, как он появился в публичной политике в качестве первого вице-премьера, начали критиковать за речевое поведение. Говорили о том, что он не может отделить имидж политика от имиджа чиновника и является бледной копией Владимира Путина.

К сожалению, мы не можем не согласиться с этой точкой зрения. Сейчас, когда Медведев исполняет обязанность премьер-министра после четырёхлетнего президентского срока, его речь осталась такой же невыразительной. Обилие штампов и канцеляризм, строгое следование протоколу затрудняют восприятие речи политика. Паралингвистические средства практически не используются. На протяжении всей речи Медведев

может отчеканивать предложения, что затрудняет расстановку акцентов. Это напоминает жёсткую интонацию Путина, но не делает речь выразительнее.

Медведев использует сниженную лексику, но не всегда делает это уместно. Иногда выбранные разговорные лексемы могут навредить его речевому имиджу. Сниженной лексики в речи премьер-министра мало, и чаще всего она создаёт впечатление о политике как о личности. Реже она выступает в качестве контактоустанавливающего средства.

С точки зрения того, что Медведев – второе лицо в государстве, такая ситуация выглядит обоснованной. Премьер-министр может не быть таким же категоричным и жёстким, как Президент, и его позиция может не быть «позицией силы». Но в то же время, глава Правительства должен отстаивать определённые интересы.

Мы предположили, что Сергей Лавров, как представитель дипломатического ведомства, должен быть крайне осторожен в выборе лексических единиц. Но оказалось, что ситуация крайне противоположная.

Во время своих выступлений он преследует когнитивную стратегию дискредитации противника. Этим обоснован выбор сниженных лексических единиц. Перед тем, как использовать ту или иную сниженную лексему, Лавров делает паузу и определяет, уместно её употребление или нет. В некоторых случаях он извиняется перед аудиторией за отступление от рамок официально-делового стиля речи.

Чаще всего он использует не отдельные сниженные лексемы, а фразеологические обороты и поговорки с экспрессивной или неодобрительной окраской. Это делает и без того выразительную речь министра ещё более эмоциональной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале данной работы мы поставили перед собой цель изучить функционирование сниженной лексики в современном российском политическом дискурсе на примере пресс-конференций В. В. Путина, Д. А. Медведева и С. В. Лаврова. На пути к цели нам предстояло выполнить несколько задач, что должно было в конечном итоге привести к определённому результату.

В ходе работы мы выяснили, какое место пресс-конференции в системе телевизионных жанров журналистики и то, какие функции она выполняет в качестве одной из форм политической коммуникации. Мы рассмотрели сниженную лексику в системе функциональных стилей русского языка, обозначили причины проникновения её элементов в официально-деловой и публицистический стиль, а также обозначили сопряжённые с этим негативные последствия. Кроме того, мы определили способы функционирования сниженной лексики в политических выступлениях, её роль в формировании речевого имиджа политика, а также рассмотрели языковой портрет современного политического деятеля как феномен политической коммуникации и связей с общественностью.

На конкретных примерах мы выяснили, как сниженная лексика функционирует в спонтанной речи в рамках социально-политического дискурса. Определили, как сниженная лексика характеризует говорящего, и какие цели преследуют сами политики, обращаясь к данному средству речевой выразительности.

На основании проделанной работы можно сделать следующий вывод: стилистически сниженная лексика – это многофункциональный пласт русского языка. Его повсеместное распространение может иметь для языка и для культуры в целом как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это чревато разрушением культуры, размыванием границы между общеупотребительной и табуированной лексикой, потерей её первоначальной функции как средства для снятия эмоционального

напряжения. С другой стороны, с её помощью любой говорящий, в том числе и высокопоставленный чиновник, может более точно выразить свою мысль.

В публицистической речи лексика со сниженной стилистической окраской выполняет ряд функций, которые позволяют:

1. экономить речевые усилия, посредством использования более кратких по форме и ёмких по содержанию лексических единиц;
2. выразить оценочность во всём многообразии оттенков, сделать речь более эмоциональной, выразительной и, как следствие, воздействующей;
3. установить контакт с аудиторией, которая разнородна по степени образованности;
4. манипулировать аудиторией, её мнением и выбором, что в конечном счёте помогает в реализации главных для любого политика задач – в привлечении на свою сторону электората и удержании власти.

Проанализировав 12 пресс-конференций В. В. Путина, Д. А. Медведева и С. В. Лаврова за 2012-2017 гг. мы сделали несколько выводов. Во-первых, несмотря на то, что общение политиков с прессой происходит в рамках публицистического стиля речи, это не противоречит использованию в нём разговорных и просторечных лексических единиц. Во-вторых, мы заметили, что каждый политик использует сниженную лексику в разных целях, с разной периодичностью и в разных количествах. При этом есть ряд сопутствующих факторов, которые воздействуют на всех политиков одинаково: ответы про проблемные вопросы (об экономике, о взаимоотношениях с потенциальными странами-противниками) сопровождаются большим количеством сниженных лексем; общение с представителями зарубежных СМИ происходит с использованием более простых для перевода лексем; все политики в определённых ситуациях усиливают содержательную выразительность сниженных лексем при помощи экстралингвистических факторов (интонации, жестов). В-третьих, мы выяснили, что лексический список варьируется в зависимости от позиции, с которой выступает политик. Так, у Путина активный словарь сниженных

лексем шире, чем у всех остальных, у Медведева и Лаврова он гораздо уже. Причём в выступлениях Лаврова мы можем наблюдать тенденцию к использованию одних и тех же инвективных языковых единиц.

Таким образом, мы можем сказать, что поставленная в начале работы цель была достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абламская Е. В. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке. // Ученые записки Гаврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. – Том 24 (63). – № 2. – Часть 2. – С. 119-123.
2. Алышева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 2. – С. 171-174.
3. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1957.
4. Вакурова Е. П. Гендерный аспект использования стилистически сниженной лексики // *Studia linguistica*. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 119-124.
5. Варакута С. А. Связи с общественностью: Учебное пособие. – М., 2009.
6. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Катаева Е. Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д, 2005.
7. Гаврилова М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина, Б. Н. Ельцина). – СПб., 2004.
8. Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Н. Ельцина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 17-22.
9. Голодная В. Н. Экспансия сниженной лексики: кризис культуры речи или социальная проблема? // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы. – Элиста. Джангар. 2016. – С. 63-69.
10. Дегтярёв С. Б. Лингвистические средства создания образа современного российского политика в западных СМИ // Труды Санкт-

Петербургского государственного института культуры. – 2013. – Т. 196. – С. 62-67.

11. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1993 гг. Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М., 2000.

12. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Издание второе, переработанное и дополненное. – М., 2001.

13. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань, 2010.

14. Ильченко Е. В., Михайловская К. В. Употребление сниженной лексики в газетных статьях как один из способов воплощения идеологической модальности. // Научные труды sworld. – Иваново, 2012. – С. 37-44.

15. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М., 2008.

16. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – М., 2008. – 2-е издание.

17. Корева О. А. Особенности перевода сниженной лексики // Язык: категории, функции, речевое действие. – М., 2016. – С. 148-151.

18. Кошкарова Н. Н. Концепт «диалог» в тексте пресс-конференции // Речевая коммуникация в современной России. Материалы III Международной конференции: в 2 томах. – М., 2013.

19. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика [Электронный ресурс]. – М., 2002. URL: http://evartist.narod.ru/text6/32.htm#з_13 (Дата обращения: 21.03.2017)

20. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000.

21. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). – М., 1977.

22. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: Автореферат дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 2006. URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-jazykoznanie/5952-1-rechevoy-portret-sovremennogo-studenta.php> (Дата обращения: 20.04.2017).

23. Медведев Е. Ю. К вопросу о формировании речевого имиджа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 2. – С. 76-82.

24. Микогазиева С. М. Разговорная и просторечная лексика в политическом дискурсе // В мире научных открытий. – 2014. – С. 149-152.

25. Мокиненко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М., 2007.

26. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М., 2009.

27. Паршина О. Н. Тактики и приёмы манипулирования в речевом поведении российских политиков. // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2004. – № 3.– С. 291-296.

28. Потсар А. Н. Речевой имиджа публичного политика // Русская речь в средствах массовой информации: Речевые системы и речевые структуры. – СПб., 2011. – С. 345-386.

29. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. – 2-е изд. – М., 2002.

30. Рядчикова Е. Н., Тхакушинова Ж. Б. Речевой этикет как показатель сильной языковой личности политика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2009. – С. 150-154.

31. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 36-42.

32. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Научное издание. – Воронеж, 2004.

33. Стернин И. А. Проблема сквернословия. – Воронеж, 2011.
34. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1995.
35. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – М., 2008. – 3-е изд., испр.
36. Харлов И. Е. Проблемы терминологии в области изучения сниженной лексики // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2015. – № 4 – С. 124-131.
37. Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям: учебное пособие. – М., 2002.
38. Шестеркина Л. П., Николаева Т. Д. Методика телевизионной журналистики: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2012. URL: http://dedovkgu.narod.ru/bib/shestjorkina.htm#_Пресс-конференция (дата обращения: 15.04.2017).
39. Юркина О. В., Кермас О. А., Карпова М. Стилистические функции сниженной лексики в современной газете // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Третьей Международной научно-практической конференции. – СПб., 2016.
40. Szymula R. Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе // Polilog. Studia Neofilologiczne. – 2014. – № 4. – С. 274-254. URL: <http://arch.apsl.edu.pl/polilog/pliki/nr4/22.pdf> (Дата обращения 1.05.2017).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года. Видео: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XfL0jEiSorc> (Дата обращения 20.02.2017). Текстовая расшифровка: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250> (Дата обращения 20.02.2017).
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2015 года. Видео: URL: <http://liveam.tv/press-konferenciya-vladimira-putina-17-12-2015.html> (Дата обращения 22.02.2017) Текстовая расшифровка: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50971> (Дата обращения 22.02.2017)
3. Большая пресс-конференция Владимира Путина 23 декабря 2016 года. Видео: <https://www.youtube.com/watch?v=j43QS02WC4M> (Дата обращения 25.02.2017) Текстовая расшифровка: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (Дата обращения 25.02.2017)
4. Дмитрий Медведев, Премьер-министр Белоруссии М.В. Мясникович и Премьер-министр Казахстана К.К. Масимов провели совместную пресс-конференцию. 15 июня 2012 г. Видео: URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=14&v=ogYpy9KIX64 (Дата обращения 03.03.2017). Текстовая расшифровка: URL: <http://government.ru/news/4512/> (Дата обращения 03.03.2017)
5. Пресс-конференция Дмитрия Медведева по итогам Форума Балтийского моря. 5 апреля 2013 г. Видео: URL: https://vk.com/video127798_165006872 (Дата обращения 01.03.2017). Текстовая расшифровка: URL: <http://government.ru/news/1182/> (Дата обращения 01.03.2017)
6. Форум «Азиатско-Тихоокеанской экономической сотрудничества». 18-19 ноября 2015 года. Видео: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SDnzH-2TtVY> (Дата обращения 10.03.2017). Текстовая расшифровка: URL: <http://government.ru/news/20668/> (Дата обращения 10.03.2017)
7. Пресс-конференция Дмитрия Медведева для российских журналистов. 11 ноября 2016 г. Текстовая расшифровка: URL: <http://government.ru/news/25243/> (Дата обращения 01.03.2017)
8. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 году, Москва, 17 января 2017 года. Видео: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IRR13tTeS5c> (Дата обращения 27.02.2017). Текстовая расшифровка: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2599609 (Дата обращения 27.02.2017).

9. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р.Тиллерсоном, Москва, 12 апреля 2017 года. Видео: <https://www.youtube.com/watch?v=Aqqf20p6cQc> (Дата обращения 22.04.2017). Текстовая расшифровка: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2725629 (Дата обращения 22.04.2017)

10. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Ирана М.Дж. Зарифом и заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии В.Муаллемом, Москва, 14 апреля 2017 года. Видео: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZnFsmA-3rgE> (Дата обращения 28.04.2017) Текстовая расшифровка: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2726881 (Дата обращения 28.04.2017)

11. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Государства Катар М.Аль Тани, Москва, 15 апреля 2017 года. Видео: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KDKMCbtZy68> (Дата обращения 28.04.2017) Текстовая расшифровка: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2727396 (Дата обращения (28.04.2017)

12. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и сенегальцев за рубежом Республики Сенегал М.Ндjem, Москва, 17 апреля 2017 года. Видео: URL: https://www.youtube.com/watch?v=_Z_3kTK3Adc (Дата обращения 29.04.2017). Текстовая расшифровка: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2729221 (Дата обращения 29.04.2017)